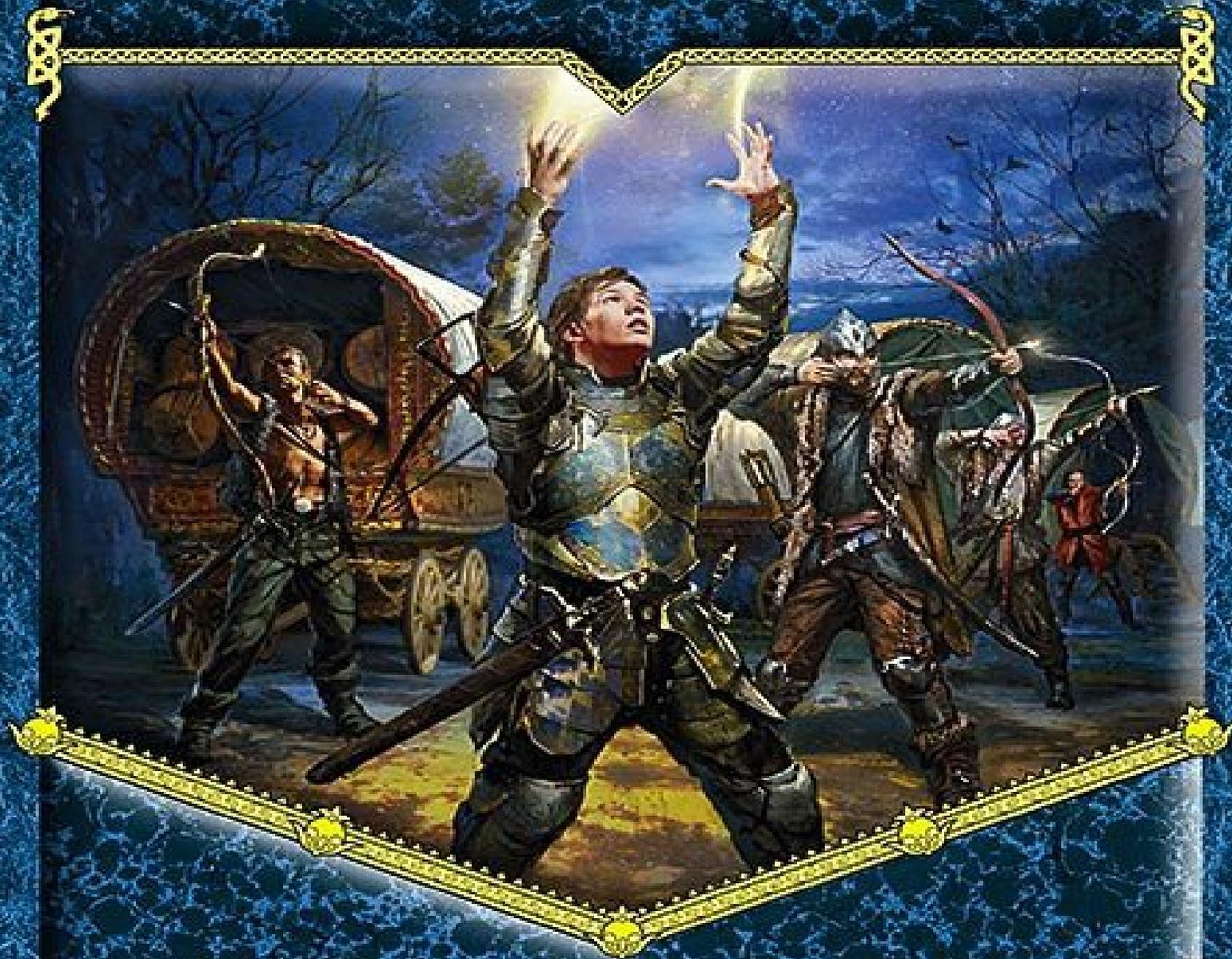

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВ

КУПЕЦ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Чем плоха идея разбогатеть? Тем более у главного героя Алекса есть куча информации из снов о странном мире, в котором нет ни эльфов, ни гномов и даже ни капельки магии. Но путь купца опасен и труден, на каждом шагу его подстерегают ловушки и козни могущественных конкурентов. Однако даже куцые магические способности и невеликий опыт в торговле могут сотворить чудо, если их умножить на знания, полученные из нашего мира.

Евгений Алексеев

Купец

Глава 1

Экзамен

— Алекс! Вставай, опаздываем.

— Пап, ну еще чуть-чуть.

— Ты забыл?!

— Ой!..

Черт, опять чуть было не проспал — спасибо папе, что не бросил сына на произвол судьбы.

Недавно мне исполнилось пятнадцать. А в Таленгаре, так наше королевство называется, принято собирать пятнадцатилетних молодых людей и проводить над ними жуткие опыты. Шучу. Хотя иной раз ребята выходили после экзамена, будто провели в пыточной денек-другой.

В общем, сегодня типа День Великого Разделения. Именно так, и всё с большой буквы. Почему «разделения»? Да делят в этот день людей на не очень счастливую половину и несчастную. Короче, в первую неделю июля в каждом городе королевства проводят экзамен на наличие способностей мага. Если они у тебя есть, то это о-о-очень хорошо: тебя возьмут за белы ручки, всему-всему обучат, и жизнь будет долгая, а самое главное, богатая...

Так брякает всякий, кто рассказывает про экзамен, но всем понятно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Спору нет, маги живут неплохо, но, случись война или прорыв тварей, маги всегда погибают первыми. Чего лично мне жутко не хочется. Хотя от одной мысли, как будет запущен огнешар в наглуую морду Огла или Фатта — это ребята из квартала ремесленников, — аж голова кружится. Хотя Фатта лучше сразу в лягушку превратить и подвесить к водостоку одного миленького дома на улице Цветов. Там, как известно, частенько ночуют аисты, а уж они не откажутся от лягушки, даже такой противной.

Все это, конечно, мечты. Да и кто сказал, что маги вообще кого-то могут превратить в еще кого-то, они на самом деле из железа серебра наделать не могут, а уж из человека лягушку... А вот огнешар — это реально. Собственно, весь экзамен на наличие способностей мага и состоит в том, чтобы этот самый огневик и сделать. Мелюзга, конечно, начнет пыхтеть, а почему не иглу льда, или молот воздуха, или каменный доспех? Но знающие люди четко понимают: все эти льдинки-камушки — лишь мишура, а вот проверять нас будут на наличие энергии, маны. А самый простой способ показать уровень энергии — это сделать огнешар; все остальное, типа ледяных копий и варки супа щелчком пальца, — после этак двух-трех лет ударного труда.

Такие широкие познания в магии — от учителя Трентона, он основательно засоряет мне мозги чуть ли не каждый день. Учитель Трентон как в детстве ударился головой об магический фолиант своего дедушки, так и его и понесло. Так что, несмотря на полное отсутствие магических способностей, учитель вместо положенных занятий письма частенько проводил лекции по основам магодуристики. Подковал он меня знатно, в очереди на сдачу экзамена я если был не самым знающим, то самым уверенно врущим кандидатом в архимаги.

Очередь собралась немаленькая. Клонель хоть и провинциальный городок, но все же

столица великого герцогства. А, по слухам, наш господин герцог Ал Клонель иной раз и королю пистон заряжает — ну, вроде как родной дядя хоть и царствующему, но племяннику. Стоим в толпе с купцами, впереди нас благородные и их детки, а позади цеховики, стражники и прочий люд. Шумно. Ребята волнуются. Дети магов уже внутри, их проверяют в первую очередь — у них вроде и шансов на положительный результат больше, да и зачем своих обижать?

Сегодня у нас знатная комиссия: в Клонеле проездом находился архимаг Диин Ал Дабор, он же основатель и ректор школы Ледяного Меча, в данное время самой могущественной школы в Таленгаре. Его-то и упростили председательствовать в комиссии. Видимо, деды из Совета магов всю ночь слезно упрашивали Диина, так как, по слухам, дядька очень редко брал на себя общественную нагрузку по приему неофитов магической братии.

Наличие архимага, да еще такого, в комиссии совсем не льстило. С отцом давно решили, что на экзамене нужно показать результат похуже, иначе — привет, школа магии на ближайшие сто лет! О да, забыл пояснить: экзамен на магию — штука обязательная для всех, после него на ауру ставят штампик вроде удостоверения, маг ты или не маг, метка такая на всю жизнь, это — раз. А два — это, если вдруг к несчастью для себя ты на экзамене оказался талантливым магом, то тебя обучат, обуют, оденут... и отправят служить родине, королю, герцогу... в общем, найдут, за кого тебе умереть.

Да... излишнее внимание магов к моей персоне совсем ни к чему. Посему меня предварительно, так сказать, незаконно проверили, и, судя по всему, проверка показала четвертый уровень, что в принципе давало неплохой шанс откосить от карьеры мага. Но есть одно «но»: обнаружилось, что мана у меня восстанавливается нереально быстро, всего полчаса-час и — весь мой, слава богам, скромный манозапас был опять полон, тогда как стандартное время, не зависящее от уровня мага, — неделя. Ко всему прочему, моему магическому уродству черпануть магии удавалось столько, сколько имелось в наличии. В то время как остальные девяносто девять и девять десятых процента магов могли влить в одно заклинание максимум половину своего манозапаса. В общем, куда ни кинь, всюду одни странности. И на этом основании имелись все шансы побывать в магаборатории в качестве подопытной крысы. С этой возможностью ни мои близкие, ни я были категорически не согласны.

Краски тут, конечно, немного сгущены. Работа мага почетна и нужна, да и живут многие из них на самом деле богато. Правда, мирных магов типа врачей или, на худой конец, предсказателей очень мало. Первые — редкость, а вторые — шарлатаны. Маги у нас в основном по военной части. Ну, на худой конец, заставят магом быть, ну, проведут пару экспериментов с моим участием в качестве подопытного кролика... Так сейчас ведь не война, да и экспериментаторы вроде не последние психи, препарировать не должны... Хотя кто их поймет?.. Хм...

Но есть еще один скелет в шкафу — можно даже сказать, огромный такой скелетище. Костей в нем на десяток харназийских драконов (по слухам, большущая тварь). В общем, я — Живущий в Двух Мирах. Ну, не в том смысле, что шастаю из одного мира в другой. Типа шкаф в спальне открыл — и здравствуйте, новые папа и мама, а потом опять обратно. На самом деле все проще: сны снятся. Но, зараза, регулярно, если сказать проще — каждую ночь, каждый день в году и каждый день в течение моих пятнадцати лет.

Многие скажут: ну и что, всем сны снятся, типа перестань выпендриваться, ничего

особенного. Да не тут-то было! Во снах я живу жизнью парня, хорошо хоть не девушки, в странном, как у них говорят, техногенном мире. Влиять на события или что-то в этом роде у меня не получается, просто каждую ночь проживаю день, иногда неделю, а иногда и месяц в сознании парня с Земли. Сны подробные донельзя, до минуты, вплоть до хождения на горшок. В принципе, и тут ничего страшного, у каждого ведь свои тараканы. Вон, рассказывают, что архимаг Диин по молодости такое учудил, что полсемьи графа Ал Глоя замерзла, а другая половина сторела, а ведь семья была второй после короля! Хотя в то время многим казалось, что первой. А Диину хоть бы хны, никто его под суд не тащит, никто даже мезтью не грозит. А тут какие-то сны!

Но есть одно большое «но»: до меня был тут уже один Живущий в Двух Мирах. Парня никто особо не трогал, он спокойненько подрос, а потом так повеселился, что до сих пор всех, кого подозревают в наличии второй жизни, скоренько сжигают на костре, а центр нашего мира изуродовала проплешина, называемая Великой Пустошью. Уже лет пятьсот минуло с тех событий, а память, будь она неладна, все еще жива. А меня и подозревать не надо — точно живу в двух мирах и знания чуждые получаю, в общем, узнай кто — прямая дорога в горячие объятия костлявой. Вот такие пироги. В школу магов нельзя: жить несколько лет где-нибудь в обители, да еще под неусыпным контролем учителей... брр... Вычислят и с чувством выполненного долга сожгут.

История моего предшественника очень мутная — Живущий в Двух Мирах сильно помог человеческому анклаву. Говорят, придумал артефактов разных, мельницы и кузницы на водяном колесе, печи плавильные, жатки, много чего. Но, самое главное, родившись в семье магов, он сам обладал сильным даром и здорово продвинул своих соратников по магической профессии. В общем, мало того что архимагом стал, денег под себя подгрёб — так еще и в высокую науку ударился, а потом и в политику. На пике своей славы он из кучки никому не известных княжеств и вольных баронств на востоке человеческого анклава организовал огромную империю, которая сильно стала мешать всем.

Все — это в первую очередь эльфы и гномы. Но этим никого не удивить, мы, в принципе, всегда мешаем друг другу: эльфы — людям, люди — гномам, гномам — эльфам и т. д. Правда, в данном конкретном случае случилась типа мировая война. В ходе которой кто-то там чего-то напортачил. В итоге открылся портал, и в наш мир пришли легионы тьмы — рыцари Хэллэриана, псы Хаоса. Короче, не буду никого страшить, из местного филиала ада заявился ближайший помощник дьявола и пять из девяти его легионов, остальные не успели: видимо, на небесах очухались и прикрыли лавочку, а то демоны реально жировать стали. Люди, эльфы и гномы, забыв о сваре, кинулись мочить темных. В общем, победа была за нашими. Правда, треть материка превратилась в Великую Пустошь, и там с завидной регулярностью появляются такие кадры... Но соль истории в том, что все грехи вменили погибшей империи, а вместе с ней и погибшему Двуживущему. Имя его было проклято, и так далее, и так далее...

Для цивилизации итоги той войны, конечно, печальны, но для меня в частности просто ужасны. Ведь теперь могут, за здорово живешь, отправить на вертел и поджарить. Это притом, что у меня и в мыслях нет ни демонов призывать, ни организовывать. Хотя... очень заманчиво...

Вот так и рос с чувством страха за себя и родителей, тщательно оберегавших секрет. В доме никогда не было слуг, хоть семья и не бедствовала, старшая сестра, если пыталась болтать о странностях, наказывалась нещадно. Мне вообще разговаривать запретили, так что

молчуном рос не от природы, как думали все, а по необходимости сохранить целой свою попку. Слава богам, попались нормальные родители и не потащили на костер, узнав, что их сын немного отличается от соседских детей.

Отец решил основательно подготовить меня к экзамену. Хорошо дядя Вилот, партнер отца и давний друг семьи, по совместительству был магом шестого уровня. Под соусом того, что надо бы определиться с магической карьерой, отец попросил Вилота позаниматься со мной. Моей же основной задачей стало научиться скрывать свои странности и выставлять напоказ заурядность в качестве мага. Дядя Вилот, поняв, что с моими магическими способностями явно не все нормально, также резко отсоветовал идти в маги. Ха, знал бы он еще о моей второй жизни! В конце концов было решено, от греха подальше, занизить на экзамене уровень до третьего, а ребят с третьим уровнем стопроцентно не принимали.

Существовало десять уровней магов. За точку отсчета был принят первый уровень: маг первого уровня определялся как индивидуум, способный зажечь огнешар размером с орех грати (эльфийский орех, на вкус мерзость, но, говорят, очень помогает эльфам увеличить рождаемость, людям и гномам тоже помогает... кхм... по мужской части). Данное действие есть перевод всей доступной за один раз маны в плазму. Дальше девяносто девять и девять десятых процента экзаменуемых могли сделать еще один и на этом исчерпать свой запас. Различие в уровне определялось двукратным манозапасом. То есть первый уровень тратил весь свой запас, выпустив два миниатюрных огнешара. К слову, размер ореха грати был чуть больше кедрового орешка. Маг второго уровня делал те же два огнешара, но в два раза большего размера, соответственно маг третьего уровня — в четыре раза. То есть стандартный маг третьего уровня мог сделать два огнешара размером с ноготь. Чисто теоретически, конечно, применимая вещь, типа — кинуть в глаз или, на худой конец, обжечь, но в реальной жизни бесполезная: потуги эти разве что разозлят потенциального противника.

Маг четвертого уровня уже считался более перспективным, и на то имелись веские причины: маг этот мог освоить комплекс заклинаний по продлению жизни! А там, теоретически, лет через тридцать — сорок прогрессировать на уровень повыше. Да, скажете вы, долго, медленно, но против природы не попрешь. Говорят, были исключения, и пара вундеркиндов достигла следующей ступени за пять-десять лет, но большинство склоняется к мнению, что с ними просто изначально ошиблись в определении манозапаса.

Одним словом, надо сегодня демонстрировать твердую троечку. Если сумею откосить от школы магии, то и голова на месте останется, и длинная жизнь мага, это лет этак триста, светит. Дядя Вилот не пожадничал — комплексу по обретению долголетия обучил. Ну да он в любой книге описан, хотя наставник — это хорошо: где надо, поправит, а где надо — пинка придаст для скорости и вдумчивого понимания прочитанного...

Так, экзаменовать магов вроде закончили, как и ожидалось, большая часть вышла вся из себя гордая, а вот два-три подростка явно не в своей тарелке. Для них не иметь способностей — что-то типа общественного признания ублюдком. Ну да у каждого свои обычаи. Теперь благородные, этим франтам все одно: есть способности — отлично, буду помирать, метая молнии и бульжники, нет — все равно буду помирать, но уже с железкой в руках. Видно, поэтому ребята зашли в зал шумно и весело, на то они и отпрыски самых знатных семей города.

Н-да... вот и Огл. Стоит в толпе кожевенников и мрачно так поглядывает. В прошлый раз показалось, что он из кузнецов, хотя в нашу памятную встречу странновато выглядел его шикарный кожаный пояс. Значит, он у нас из кожевенников, так что, сунься на улицу

Кожевенников, пьеса получилась бы та же самая и даже в тех же лицах. Похоже, мальчишки с улицы Кожевенников сдружились с кузнецами, типа объединили усилия по избиению чужих. Однако это печально. Надо как-то решать проблему.

Хорошо хоть Фатта сегодня нет. Ему по возрасту не положено: он уже сдавал экзамен и, судя по всему, оказался совсем не магом. Ну, и слава богам, а то бы к этому дылде еще и магические способности! Здоровенный шестнадцатилетний амбал, сильный, как гест (это раса такая, мощные ребята ростом метра два — два с половиной, взрослые весят как три-четыре крупных воина; прибавьте к этому четыре руки, огромную физическую силу, и получите смутный расклад боевого потенциала гестов). Видимо, Фатт — сын неплохого кузнеца, так как, судя по сыночку, на еду им денег хватает. Верзила этот верховодит бандой деток с улицы Кузнецов, а как сегодня стало ясно, еще и кожевенников. Кузнецы сами по себе ребята немаленькие, а в упряжке с кожевенниками они скоро весь квартал ремесленников приберут к своим рукам. А позарез нужно там бывать. Попробовать, что ли, договориться. Хотя нет — это не пройдет: вон Огл и сейчас пялиться, явно хочет реванша.

История между нами произошла простая. Я, как истый сын купца, затеял свое дело. Понятно, что при жизни в двух мирах идей у меня имелось вагон, и даже если отсечь нереальные и те, на которые не хватало денег, все равно оставалась приличная такая тележка. Но, посоветовавшись с отцом, решил не умничать, а то, не дай боги, заподозрят, начнут проверять, откуда дровишки, то бишь идеи, не живу ли двойной жизнью, а там — всю семью на костер... Решено было начать с простой торговли.

Надо отметить, что большинство подростков Клонеля работали. Ремесленники шли в подмастерья, торговцы — за прилавков, благородные махали мечами... в общем, дети, как правило, были на подхвате у своих родителей, дядюшек, тетюшек. Меня такой расклад не очень устраивал: отцу, конечно, приходилось оказывать помощь, но лавка у нас небольшая, а отец зарабатывал в основном на поисках доспехов и прочих ценностей Империи Двуживущего. Торговля и поездки его были уж очень специфичны, да и привлекать к этому родных он не хотел — тут наши мнения явно сходились. Посему решил попробовать поторговать самостоятельно. Понятно, что ездить за товаром не то что в соседнее герцогство, но и в ближайшую деревню никто не позволил, но появилась неплохая идея.

Клонель городом был немаленьким, вторым по величине в королевстве, как-никак десять тысяч жителей. Многие уезжали, многие приезжали. Вот на них-то и было решено сделать деньги. Уезжающие, как правило, устраивали распродажи имущества. Барахло, вроде мебели и прочего, быстро расходило, а вот непроданный товар ремесленника и прочая мелочовка отдавались за бесценок. Оно и понятно, представьте себе — переезжает кузнец Горм: мебель продал соседям, утварь и одежду забрал с собой, инструмент, железо, уголь разобрали соседи-кузнецы, а вот остатки гвоздей, замков, подков, лопат и прочего товара, которого маловато, чтобы тащить к купцам, продавать явно некому. Ведь на распродажу в основном приходили жители соседних улиц, а они сами такое добро с грехом пополам сбывают. Нет, они, конечно, возьмут, но очень дешево, где-то за треть цены. Вот на этот товар я и нацелился. Да и со сбытом особых проблем не должно возникнуть, все же моя семья на улице Купцов живет.

В общем, Горм упомянут не зря. Это была уже пятая моя сделка, и из двух золотых, которые дал отец в качестве стартовых денег, уже сделано семь. Дело начиналось с утра с осмотра объявлений на улицах ремесленников. Объявления вывешивались на доске в начале каждой улицы, иногда просто на воротах дома, где-то за неделю до начала распродаж. В

течение двух недель удалось посетить семь распродаж. Из них в четырех был нужный товар. На первой неделе куплена половина мешка гвоздей, сотня иголок, два замка и еще по мелочи. За все это выложил одиннадцать серебряных монет. Товар скинул приказчику Дарену, соседу отца по лавке, за золотой и четыре серебряных талена. Итого в прибыли за один день набежало девять таленов. Дарен просил заходить еще: товар он продавал быстро, а прибыль отдавал не хозяину, а клал себе в карман.

Следующая сделка была с цветочным мылом, потом тканями, и в завершение перепал жирный куш: на улице Гончаров удалось купить всего за два золотых сервиз знаменитого мастера Вена, который Дарен вырвал за три с половиной.

В итоге, окрыленный успехом, пошел на очередную распродажу — она, как и первая, проходила на улице Кузнецов. Горм начал в пять вечера. Ближе к этому времени стали собираться соседи. После нескольких сделок, протащив на своем горбу десять паундов железа, пришлось купить за два талена деревянную тачку с одним колесом впереди и двумя ручками — удобная вещь, говорят, Двуживущий придумал.

— Так, земляки, — громогласно начал Горм, — кому что нравится, давайте сговариваться.

В первую очередь ушла мебель, соседки давно все обсудили и пересудили с женой Горма, а сейчас просто дождались официального результата. О, дюжий мужик забрал пару бочонков, похоже, с пивом... Следует подумать о спиртном — наверное, в таверне дали бы полторы-две цены. Правда, не утащить самому, надо что-то придумывать с помощником.

Теперь мое. С собой имелось три золотых, хотя максимум товара ожидалось увидеть на пятнадцать — двадцать таленов: было бы больше, Горм отнес бы купцам. В общем, купив все, что меня интересовало, я загрузил тачку и двинул домой, чтобы успеть до темноты оказаться на родной улице. Товара набралось немного, на все ушло что-то около одного золотого.

Прошлые удачи, видимо, расслабили, так что ребята, перекрывшие дорогу, оказались неприятной неожиданностью. Разговор начал здоровый бугай, которого, как потом выяснилось, звали Фатт. Начало, надо сказать, было очень немногословным, получив в ухо, пришлось выпустить из рук тачку и пребольно шлепнуться копчиком на камни мостовой — однако обидно. О таком раскладе, конечно, думал и считал, что готов ко всяким событиям, но действительность оказалось явно круче моих прогнозов. Вторую плюху отвесил Огл. Гад по животу пнул, а ведь просто встать пытался... У-у-у... больно, черт! Полежу чуть-чуть.

Сладкая парочка на правах победителей стала потрошить тачку. Хорошо кинжал додумался засунуть в сапог. Так, остальные ребята — совсем мелюзга, навряд ли полезут. Надо решить проблему бугая, правда, еще остается Огл, но тот хоть ровесник, может получиться. Пугать ножиком не будем, как бы боком не вышло, а вот магия — самое оно то.

Я тихонько сел и нарочито негромким, жутковатым голосом сказал:

— Зря вы обидели МАГА.

— Эй, заткнись!

— Хм, может, ему челюсть свернуть? — Это бугай интеллект проявляет, сволочь.

— Я на самом деле маг.

— Не, Фатт, точно, сломай ему челюсть, а то в штаны щас со страху наделаю.

— Лови!

Наконец-то получился фаер! Фаеры мои, надо сказать, были так себе, а если честно, то вообще никакие, и отправка его носила чисто демонстративный характер. Расчет строился

на надежде напугать малолетних бандитов, а там авось появится возможность договориться. Но получилось даже лучше, чем задумывал: шарик огня, вместо того чтобы эффектно замереть перед толпой гопстопников, прочертив огненную дугу, попал в столб. Максимум, что можно сделать таким фаером живому организму, — это опалить брови, но вот зажечь неодушевленный предмет реально, правда, не деревянный столб, это не для моих куцых способностей. Но столб загорелся!

— А-а-а!.. — Это завопили разбегающиеся мальчишки.

Все, теперь я для них маг огня — ни фига себе, столб подпалил! В принципе, сам сильно удивлен, моих жалких крох не всегда хватало разжечь трут в печке, а тут... Правда, оказывается, была совсем рядом, точнее говоря — на столбе. Городской осветитель, судя по всему, забыл связку новых факелов. Вот они-то и загорелись, но в сумерках все посчитали, что загорелся сам столб. Более того, один из факелов удачно упал на голову кому-то из малолетних вымогателей, а тот с перепугу поднял панику, первым подав пример позорного бегства.

Ну, пора и мне. Потирая побаливающее ухо, я покидал в тачку валявшиеся на земле мешочки с товаром и побежал домой.

Вот такие воспоминания. Огл коротко подстрижен, видимо, отрезал подпаленную мной макушку. Что-то отвлекся, наша очередь подошла. Время кидать фаеры в Диона, хотя так и шутить нельзя, и думать так нельзя, а то кто их, магов, знает?

Так, что нам известно об экзамене? Если верить Вилоту, а верить больше некому, процедура экзамена не менялась во всем человеческом анклавом целую тысячу лет, а может, и больше. Испытуемого вводят в транс и заставляют метнуть максимально возможный для данного субъекта огнешар. Суть вроде бы одна, а вот способы ввести в транс разные. Кто-то из экзаменаторов опаивает экзаменуемого, другие создают иллюзии, третьи провоцируют конфликт. Как, интересно, будут в этот раз стимулировать?

Моя стратегия: не допустить, чтобы опоили или загипнотизировали, — там могут и поглубже копнуть. Лучший вариант — иллюзия, опыт моего визави на Земле по просмотру фильмов и видеоигр тут явно поможет. Конфликт тоже вроде бы ничего, но кто его знает, как там оно получится с конфликтом, — вдруг ненароком обижу кого и сдачи огребу?

Так, заходим в зал. От Гильдии купцов сегодня всего семеро: двое парней, включая меня, и пять девчонок. Первым заходит мой, так сказать, коллега. Парня я где-то видел. А, вспомнил — он сын главы Гильдии, потому, похоже, нос задирает высоко и общаться ни с кем не желает. Ну да ему же хуже: в торговле общение — прежде всего, а этому надо с детства учиться. Девчонок знаю плохо, у нас тут с ними строго, они одни по улице не гуляют, только со двора во двор, и то в сопровождении няни или родственников. Хотя зачем такие строгости? Вон, в квартале Ремесленников, девчата спокойно ходят друг к другу в гости, а потом вообще посиделки с парнями устраивают. Завидно, черт побери!..

Хм... судя по всему, у нас тут шовинизм по половому признаку — вторым вызывают меня. Ну почему не ту с косой или прыщавую? Почему я? Да потому, что мальчишки вперед, а девочки потом.

Вот это зал! В первый раз тут. Зал Совета магов Клонеля неплох, впечатляет. Хотя, по слухам, никакого совета в помине нет: герцог Ал Клонель советов ничьих не слушает, а маги у него, несмотря на все свое могущество, разве что из рук не едят. Хотя если Клонель решит, что это ему надо, то и с рук есть станут.

Так, вернемся к нашим бара... то есть экзаменаторам. Пятеро сидят за огромным

полукруглым столом. Зала огромная. Каменные колонны, мраморные полы, узкие окна с цветными витражами и просто звенящая тишина.

В центре, судя по всему, Диин, слева от него сидит глава Совета магов Клонеля, потом, похоже, соратник Диина, явно не наш, выглядит уж чересчур вычурно для провинциального Клонеля. Крайний справа, скорее всего, секретарь, по виду чей-то очень исполнительный ученик-карьерист. Ну и самый грозный по правую руку от Диина — явно представитель герцога. А у герцога все люди с двойным дном, этот хлыщ вполне может оказаться каким-нибудь архимагом, окончившим Риттенскую академию магов. А где, собственно, Совет магов? Тут, по ходу, Диин сам с собой советуется? Секретарь пишет, представитель герцога шпионит, глава Совета тут типа почетный эскорт, а соратник только стул протирает и кивает или просто качает головой со вчерашнего похмелья?

— Проходите! — это начал секретарь. — Господа, испытуемый Алекс, купеческое сословие.

Я потопал ближе к столу. О, теперь понятно, слева за колоннами сидят около 60 магов, представляющих Совет Клонеля. Однако тихо сидят или намагичили чего? Получается, все как положено, все заинтересованные лица в сборе. Совет магов таким составом здесь присутствует по нескольким причинам. По идее, для экзамена достаточно было бы Диина и пары ассистентов, но все понимают, что тут из первых рук можно узнать, кто у нас талант и кого надо бы заполучить в ученики.

По законам Таленгера, каждый признанный Советом магов достойным носить серебряный обруч — его все маги носят, красивая вещь, — должен учиться. Особо талантливые едут в Королевскую академию Риттена за счет короны Таленгара, остальные разбираются в качестве учеников членами Совета магов. Вот тут-то и начинаются разборки. Ведь талантливые ученики — это будущее школы, а чем сильнее школа, тем сильнее маг, ее возглавляющий.

Но есть тут и еще один подводный камень — деньги. Обучение вроде бы обязательное, и обучать вроде бы тоже должны бесплатно. Но на самом деле платить приходится — платить за хорошие уроки, опыты, энергию и прочее. А так как носящий серебряный обруч учиться обязан, то выхода у него нет. Остается лишь выбрать способ оплаты. Если родители богаты, то платят они, а если бедны, то ты заключаешь магический контракт, по сути делающий тебя рабом до отработки долга. Причем, по слухам, эта система начала работать и в Королевской академии — вот так у нас прогнила бесплатная система подготовки магов. На этой почве и наплодились заведения типа школ Диина и прочих волков, обучили молодежь, посадили их на контракт, а теперь пожинаяют плоды своей, так сказать, работы. Могущества немерено, денег еще больше. Это еще одна причина, по которой я магии учиться не хочу.

— Молодой человек, попить не хотите? — Это Диин.

А дядька, оказывается, ничего: смотрит и улыбается глазами, хотя более ничем своего настроения не показывает. Предлагает явно не водичку, а один из тех напитков, коими спаивают несчастных кандидатов до полного отупения.

— Нет, спасибо, как раз перед экзаменом квалту воды выпил.

— Ну вот опять. Ты лучше выпей, а то если будем пугать как прошлого, то можешь и штаны намочить, пока огнешар сделаешь. — Это коллега Диина ласково предложил не выпендриваться и не задерживать людей.

Видимо, не один я такой умный, все дурманчика пить не хотят. Пора раскрывать карты.

— А можно просто огнешар сделать? Без запугивания и отравы вашей?

— Наглец, а ты не Рогина-торговца сын? — поинтересовался представитель герцога.

— Да, ваше сиятельство, — прозвучал мой голос вкупе с попыткой изобразить реверанс, в результате чего я чуть не упал от усердия.

— Ха-ха, ты, парень, не лебези, чай, перед тобой не герцог, а только его представитель.

Как же, не лебези, теперь-то понятно, кто тут у нас: это сам граф Ал Далан, маг восьмого уровня, правая рука герцога и маршал его войска. Вояка, поговаривают, страшный, мало того что маг, так еще мечом машет так, что равных во всей армии, не считая адептов Школы меча, два-три человека. Что-то сегодня везет нам на знаменитостей. Хотя он, наверное, здесь не из-за комиссии, а чтобы составить, так сказать, компанию Диину.

— Ну, показывай, что умеешь! — уже серьезно предложил граф.

Похоже, слова графа были сигналом к действию совсем не мне. Мнимое спокойствие экзамена резко закончилось. Секретарь, который был сброшен со счетов, оказался магом, да еще каким, черт меня дери! В то время как все мое внимание сосредоточилось на Динне и представителе герцога, этот гад кинул иглу льда.

— А-а-а...

Время замедлилось: лед или иллюзия? Нет, настоящий лед. Вон, разбился о колонну, осколок смачно врезал по ноге. Смазал секретарь, скорее всего, все же начинающий маг, хотя дури много, а вот опыта нет. Может, в поддавки играет? Вроде как время дает подготовиться. Угу, подготовиться, как лучше помереть: от иглы льда в голову или в убегающую филейную часть? Значит, играют конфликт.

Вот гад, вторая игла! Кто эти ледяные оглобли иглами назвал? Это же экзамен, а не убийство, кто эту макаку поставил работать с детьми? У-у-у...

Судорожно выпускаю подряд два шара огня и закрываю глаза. Надежда одна: фаеры немного заострят конец иглы, и смерть будет быстрой и не мучительной, а то не хочется ждать, когда огромная глыба льда с тупым концом размозжит мои мозги о противоположенную стену.

— Откройте глаза, молодой человек. — Это Диин. — У вас четвертый уровень, хотя есть некоторые странности, но не будем о них. Вы хотите быть магом?

— Нет, мастер Диин! — И, предупреждая вопросы, поясняю: — Знаю, что четвертый уровень, а это и есть первая причина, по которой не хочу быть магом. Ближайшие сто лет вся мана будет уходить на продление жизни. А значит, перспектив нет никаких, а потом даже вы, наверное, не знаете, что будет. А сотню лет прозябать? Нет, это не по мне. Вторая причина — нечем платить за обучение.

— Ну что ж, ваше решение, господа?

— Не достоин!

— Не достоин!

Уф, от карьеры мага откосил.

— Пап, чуть не развели! Если бы не дядя Вилот, то точно купился бы. Представляешь, с самого начала настроился неправильно! Решил, что играть будут на иллюзиях, ведь сами говорили, что Диин слывет в этом мастером, а потому реально испугался, когда полетели иглы льда. Секретарь ведь точно неопытный маг. Все логично, корифеи устали и решили дать помощнику возможность поиздеваться над молодежью, а тот, не рассчитав сил, стал метать свои ледяные оглобли. Конфликт с Диином был бы более понятен, от него ожидаешь, что может остановить свое заклятие в паре дюймов, а вот секретарь... Его испугался до коллик.

Да еще тут, когда уже решил, что это иллюзия — ну не могут же шестьдесят с лишним магов наблюдать, как убивают подростка! — эта игла прилетела, воткнулась в столб с неслабым грохотом, а следом кусок льда в ногу прилетел, о-очень настоящий, о-о-очень больно так прилетел. Думал, этот придурок зашибет от усердия. Но вовремя взял себя в руки, да и тренировки дяди Вилота помогли, влил в ответный фаер ровно половину того, что в резерве было. Так что мое умение вливать больше половины запаса в одно плетение никто не раскрыл. Ну, второго близнеца отправил уже спокойно, без чехарды и паники.

— Хорошо. Чем думаешь заниматься, сын?

— Деньги буду делать пап, а там видно будет.

— Как твоя торговля?

— Неплохо, уже семь золотых.

— Ого, ты там никуда не влез?!

— Пап, с Гильдией воров пока не работаю.

— Ха-ха-ха, пока... Ну ты и сорванец, как был в детстве шалопаем, таким, видно, и останешься. Удачи, сынок, если понадобится помощь, спрашивай.

Глава 2

Мой маленький бизнес

Ну вот и все, основная проблема решена: в маги меня теперь никто без моего желания не заберет. Пора плотно заняться делами. Идея с посещением распродаж себя более чем оправдала, надо теперь поставить работу на поток.

Первое: помимо Дарена надо договориться с таверной, наверное, лучше с Хроном из «Трех кружек». На распродажах часто продают окорока, домашнее вино и пиво, колбасы, сыр, вяленую рыбу и прочую снедь. Кузнец Гром, например, в прошлый раз бочонок меда выставил. С ним, наверное, бортник за что-то рассчитался. Мед не взял, некому сбыть, да вроде в тот день и не смог он его продать. Если продуктов много, то соседи могут и не купить — ведь, как правило, товар свой меняют на то же самое, а заказчики из сел вместо денег несут больше еду. Помимо Хрона надо поискать еще таверны, да не мешало бы свести знакомство с кем-нибудь из прислуги благородных, туда тоже можно сбывать продукты.

Сразу вырисовывается вторая проблема: нужен помощник, толкать тележку одному нереально, тем более если буду брать продукты. Есть на примете паренек — сын пекаря, у которого мать покупает хлеб и сдобу. Пересекались пару раз, когда ждал маму у пекарни. Вроде сообразительный парень, да и третий он в семье, пекарня ему по наследству точно не достанется — там и так двое старших вкалывают.

Ну и третья проблема — образно назовем ее «Огл и Фатт». Хотя понятно, что это все хулиганы ремесленного квартала. А еще надо помнить про Гильдию воров, ведь, попадись я им в прошлый раз, огнешар мой их только бы разозлил. Да и потрошить бы они начали не тачку, а пояс и сапоги. Так можно и все свои капиталы потерять.

Нужно решать проблему радикально. Вариантов несколько. Дорогой — нанять воина-профессионала, но он стоит где-то четыре золотых в месяц, а это многовато, жаба душил. Второй — вооружить простого увальня: дешевле, где-то два золотых получится, но тут как попадется, может, лучше вообще без охраны, чем с увальнем. Третий вариант — договориться с какой-нибудь бандой, но пока нет той, которая бы обеспечила безопасность на всех улицах, поэтому этот вариант отпадает. Ну, еще один — Гильдия, но с ними рано связываться, там такие акулы — моргнуть не успею, как последнее потеряю. И самый крайний вариант — Волчонок-Рэнди.

Личность в нашем городе легендарная, по крайней мере среди таких молокососов, как я. Парню всего пятнадцать лет, но два месяца назад он получил пояс воина и меч лично из рук герцога. В Гильдии воинов пояс вручают лет этак после тридцати, зрелым мужчинам, за плечами которых две-три битвы, десяток столкновений и большой опыт участия в охране караванов и в охоте на разбойничьи шайки. В армии герцога едва ли наберется пара десятков солдат, получивших пояс раньше, чем им исполнилось двадцать пять, но и среди них самому молодому он достался в двадцать два. Все эти ребята, как правило, выпускники школ меча, копья, лука или борьбы без оружия, в которых с детства натаскивают на убийство себе подобных, поэтому неудивительна их карьера в армии. При таком фундаменте ребята должны были поучаствовать как минимум в героическом мероприятии. Но Волчонок?!

Рэнди сын простого стражника. У всей семьи едва ли наберется денег на месяц обучения в одной из школ боя. Самая дешевая в Клонеле школа копейщика Сэ Ла Грана

обойдется в три золотых в месяц. Так что особых навыков обращения с оружием у парня нет, но никто не сомневается в том, что он свой пояс заслужил.

А произошло это так. Малец частенько ходил на смену с отцом — слушал байки старых солдат, бегал по их поручению в таверну за пивом, чистил солдатский доспех. В общем, парень бредил оружием и армейской жизнью. В ту ночь отец дежурил на южной башне, самом спокойном участке городской стены, прикрывавшем город со стороны заболоченного луга, где, по идее, не могли пройти двуногие враги. Твари, которым одолеть болото было по силам, если и приходили, то атаковали тупо с востока и только изредка пробовали на прочность южную, северную или западную стены. А так как прорывов тварей на территорию Клонеля не происходило уже лет двадцать пять, то на южной башне, по единодушному мнению стражников, стоило лишь пить пиво и играть в кости. Собственно, так они и поступали каждый раз, когда им выпадала счастливая возможность дежурить на южной стороне. Причем командир поста — отец Рэнди — с пониманием относился к этим слабостям, зачастую присоединяясь к игре и выпивке.

В ту злополучную ночь по болоту прошли наемники Гиорда. Непреодолимое болото они пересекли никому не известным способом. Судя по рассказам, использовали что-то типа плоскодонок на водных участках и широченных заступов в относительно сухих местах. Бог знает, сколько они потратили на это времени, но гиордцы явно вышли загодя, а потом уж ожидали назначенного часа близ стен города. Как позже выяснилось, гиордских головорезов нанял вольный барон Рокон, выложив за этих элитных солдат, а главное — за ту самоубийственную миссию, на которую они согласились, то ли половину своего состояния, то ли редкостный магический артефакт, преподнесенный главе гиордских наемников. Гиордцы должны были прорваться в город и открыть северные ворота, напротив которых ждал барон со всеми своими дружинами и наемниками. Последний — давний враг Ал Клонелей. Герцог вроде как являлся виновником смерти его единственного сына и наследника, потому-то на старости лет барон, поставив на кон независимость своего баронства и кучу денег, решил достать давнего врага.

План барона был прост — правда, при условии наличия огромных денег и полного безумия полководца. К слову сказать, и деньги, и протекающая со всех сторон голова у барона имелись, даже с избытком. А в тот год герцога собирался посетить король Таленгара Гин Седьмой. При этом все знали о любви Арина к неожиданным визитам, поэтому колонну из пятисот разодетых дам и кавалеров и трех рот мечников приняли за короля и его кортеж. Никому в голову не пришло, что враг может идти так нагло в логово герцога, да еще имея всего тысячу мечей.

Ведь гарнизон Клонеля с учетом стражи и охраны герцога насчитывал до тысячи пехоты и пяти сотен конницы. Всего же герцогство могло выставить до двух тысяч мечей. Так что любой враг с таким жалким воинством был обречен на смерть.

Посему, решив, что колонну эту возглавляет король, все стали спешно готовиться к празднеству. Надо отметить, что Арин всегда гневался, если его сюрприз не удавался, и потому встречать короля на границе герцогства никто не стал. Все ждали гонца от короля, который обыкновенно посылался за пару часов до прибытия его величества. В общем, веселый у нас король, с целой кучей странностей.

Ночью колонна барона, принятая за кортеж Арина, сняла наряды и марш-броском достигла северных ворот. В полной тишине захватчики стали ждать.

Тем временем гиордцы благополучно пересекли болота, и передовая группа из десяти

человек забралась на стену. Патрули по большей части спали, а те, кто не уснул, были в считанные секунды зарезаны. Гиордцы двинулись к южной башне. Пьяные стражники не смогли организовать никакого сопротивления. Маг гиордцев выбил двери, ведущие в башню, следом с кинжалами ворвались наемники и стали резать не успевших прийти в себя стражников. Захват стены занял не больше двух минут. Гиордцы начали поднимать оставшуюся часть отряда — всего около пятидесяти бойцов.

Незамеченным остался лишь Рэнди. Паренек спал на крыше башни, куда даже не вела лестница: друг отца обычно подкидывал мальчишку, а тот, схватившись за пару вбитых в балки колец, проскальзывал на чердак. Там он любил поспать остаток ночи, завернувшись в солдатское одеяло.

Рэнди проснулся, когда все уже кончилось. Внизу ходили люди гиордцев, одни собирали трофеи, другие пробовали клонельское пиво. Отец был мертв. Дядя Карл, весельчак Бренд, Оли, Мангор... все лежали здесь. Вместо паники его сознание было охвачено холодной, расчетливой яростью, злостью на себя, на отца, за то, что проспали, и ненавистью к гиордцам. Первым делом подросток поджег сигнальный костер, запалив солому, которую ранее в изобилии натаскали любители поспать. Пламя взметнулось над башней, и ответ не заставил себя долго ждать. Зазвонили колокола, послышался лязг оружия, к стене поспешили патрули. Несмотря на разгильдяйство стражи, в целом дружинники герцога свой хлеб ели не зря.

Весь гениальный план барона, сыгранный как по нотам, был сорван. Гиордцы сразу всё поняли. Уходить по болотам бессмысленно. В темноте почти все утонут, а утром егеря герцога и лучники добьют остальных. Наемники решили драться, но первым делом достать наглеца, разрушившего весь план.

— Эй, там — выходи, благодаря тебе нам нечего терять, но тебя все равно достанем, лучше умри как мужчина, а то ведь сгоришь!

— Не сгорю, огонь не скоро подберется, а вот вас через пять минут будут резать гвардейцы герцога.

— Эй! Это вроде молокосос?

— Сам такой, еще посмотрим, кто у нас молокосос!

— Все, сейчас сделаю сопляка!

Молодой наемник, пружинисто оттолкнувшись, ухватился за балки и одним плавным движением оказался на чердаке. И тут же получил удар чурбаном. Но гиордец был не прост, удар вместо головы лишь вскользь пришелся по плечу, а опытный вояка, качнувшись, развернулся. Вот тут-то Волчонку страшно повезло: на чердаке двигаться можно было только полусидя, а вокруг торчали балки. Наемник, не рассчитав скорости разворота, споткнулся и упал, Рэнди, получив второй шанс, опустил со всей силы полено на голову врагу...

Как он убил первого наемника, так до сих пор и не вспомнил — очнулся только с кинжалом в окровавленных руках. Зато смерть второго Волчонок видел отчетливо. Копия первого, такой же молодой и самоуверенный гиордец схватился за балки, качнулся вперед, раз... два... А на третий его встретил летящий в живот кинжал первого неудачника. Захрипев, парень сполз на пол. Минус два! Наемники снизу опешили: подросток завалил двоих гиордцев? Ведь в столкновениях в анклавe людей размен обычно шел один к трем: один профи к трем элитным бойцам любого королевства. А тут молокосос походя убивает двоих?!

Рэнди повезло еще раз: в тот день в патруле стояла гвардия, Ал Далан наказал

проштрафившуюся на учениях роту. Потому помощь пришла быстро — на стене послышались крики борьбы. Гиордцы выскочили из здания навстречу многочисленным противникам, понимая, что сидение в башне ничего не даст, а так имелся шанс затеряться на городских улицах и, может быть, спастись. Да и участи пленных наемников не позавидуешь: гиордцев, как правило, не брали в плен, а немногих, выживших в бою, почти всегда предавали мучительной смерти. Такое отношение к себе они заслужили давно, так как собранные из разного отребья отряды, получив в руки оружие и умение воевать, творили страшные вещи. Они первые в анклав людей применили тактику выжженной земли, зачищая всех, включая мирное население. А попытки пленных ради спрятанной добычи были поводом для ненависти любого горожанина или добропорядочного бюргера.

Все закончилось быстро. Гиордцы, пересекая болота, вынуждены были оставить тяжелое вооружение, а потому не смогли оказать должного сопротивления гвардии герцога, закованной в сталь. Но самое главное, барон замешкался с решением об отходе, до последнего надеясь, что ворота откроются, но в ту ночь все сложилось по-другому. Вылетевшие из Клонеля всадники герцога с ходу атаковали ряды барона, превратив его планы в бойню его же людей. Сам барон Рокон погиб в ночной схватке и навсегда перестал быть помехой герцогу. Герцог попытался наложить лапу на баронство, но вольные бароны при поддержке Судаха, соседнего с Таленгаром королевства, отстаивали территорию своего соратника, ну а уж потом дружно поделили его владения.

Рэнди остался жив. На следующий день, когда чествовали героев, он сидел по правую руку от герцога. Немногие выжившие честно рассказали о роли мальчишки и о его храбрости. Герцог подарил герою меч и назначил пенсию в два золотых в месяц семье, что было очень кстати, поскольку теперь кормить мать, братишку и двух сестренок стало некому.

В принципе понятно, что Волчонок в столкновении будет не более полезен, чем увалень, которого я думал нанять изначально, но, сказать начистоту, даже бывалый воин может спасовать, если в подворотне на него неожиданно нападут несколько подростков, умело орудующих ножами. Но Рэнди нужен был из-за своей славы: уважая его роль в защите города, многие просто не пойдут на конфликт, ну а безмозглых и беспринципных напугает меч и покровительство герцога. Для моего скромного бизнеса это идеальный защитник.

Был и еще один довод: в будущем потребуется команда. Мой напарник по снам, уже двадцатипятилетний парень, несмотря на свою молодость, в своей работе стал уже нуждаться в поддержке друзей. Да и мои наблюдения за торговлей отца говорят о пользе подбора людей для дела. Папа не стал бы успешным торговцем, если бы его в путешествиях не прикрывал Вилот со своей магией и отставной капитан Гролег с парой ветеранов.

Мм... какой запах, наверное, мама приготовила на завтрак блинчики. Ух, как представлю: горка тонких, кружевных блинчиков, в желтом масле на белом подносе. Мед, сметана, чашка творога и кувшин запотевшего с ледника молока. Пора спускаться, отец, наверное, уже на складе с Леером — это его помощник, — готовится к ярмарке.

Мне тоже надо сегодня много успеть — вчера наметился неплохой план, придется пропустить распродажи в квартале Плотников и Гончаров. Лучше перебдеть и начинать бизнес, как говорится, во всеоружии. Второй раз сталкиваться с Фаттом или ему подобными не собираюсь. Кроме того, вначале нужно полностью застолбить проблему сбыта: Дарен, конечно, хорош, но если он будет один, то рано или поздно у нас начнутся конфликты. Да и не все Дарен может продать — следует искать новых людей.

С Хроном переговорил вчера. Теперь в «Три кружки» можно смело везти пиво, окорока,

мед, орехи и прочее. Многие путешествующие набирают продукты в дорогу у него. И ему часто приходится срочно покупать товар втридорога, правда, он тут же его продает с выгодой. Поэтому мой ассортимент он согласился брать, если будет дешевле, чем у других. Но на Хроне не надо останавливаться, на случай, если он откажет, стоит иметь еще пару-тройку надежных покупателей. Конечно, буду брать продукты, которые можно хранить, но нет ни склада, ни условий, поэтому самое лучшее скидывать, и чем быстрее, тем лучше. Позже можно будет арендовать склад, но это уже серьезная торговля, думаю, таких объемов пока не предвидится.

Сегодня зайду в лавку пекаря, поговорю с его сыном на предмет найма, а потом и с самим пекарем по поводу сбыта муки, орехов, ягод, меда и кленового сиропа. Затем следует навестить матушку Риновию, она держит на рынке три лавки, снабжая продуктами четверть ремесленного квартала.

Так, по Дарену. С ним у нас схема сотрудничества очень понятная и куда как взаимовыгодная. Дарен приказчик, по сути наемный работник у хозяина, причем одну лавку купца Надла он контролирует полностью. Его проверяют раз в месяц на предмет цен в магазине, чтобы не завывшал, остатков товара и кассы. Мы с ним зарабатываем следующим образом: вечером Дарен встречается со мной и говорит, что он продал за день. Лавка их работает по мелочи: гвозди, замки, ткани, мыло, свечи... В общем, все, до чего дотягиваются руки закупщиков Надла. Я, если есть в наличии, закидываю ему в лавку товар, идентичный тому, который он продал днем раньше. Дарен снимает с кассы излишки. Как результат, у него все в порядке по кассе, и с остатками товара, и карманы полны. Товар покупается по цене в среднем процентов на тридцать ниже обычной, а продается по розничной. Выгода составляет семьдесят — восемьдесят процентов. Дарен из этих денег получает треть, но он доволен: по сути, для него никакого риска и труда, а прибыль идет.

Думаю, по этой схеме смогу привлечь еще трех-четыре приказчиков, есть такие на примете, сегодня их и обработаю. Так что если, тьфу-тьфу, все пойдет, как задумано, прибыль обещает быть неплохой. Изначально я думал, что Дарен никак не прельстится моим делом, а теперь понял, что тут есть на чем сделать деньги, — как бы не вырастить себе конкурента. Деля же продажи на пять-шесть приказчиков, я, во-первых, закрываю риски, связанные со сложностью продажи товара, а во-вторых, мои партнеры будут думать, что работают с подростком, который в лучшем случае имеет один золотой в месяц.

— Мам, привет, а... на завтрак блины?

— Конечно, дорогуша! Что-то мой лежебока сегодня рано, Марион еще спит. А ты куда сегодня собрался? Вроде отец сказал, что к учителю Трентону ты ходить не будешь?

— Не, мам, не на уроки. Хотя теперь с Вилотом буду заниматься, но ему удобнее вечером, поэтому к ужину буду поздно. И, мам, сегодня куча дел. Наверное, на рынке пообеду с отцом или Леером, ты не волнуйся.

— Будь осторожен, родной.

— Хм... мам, вроде в Клонеле живем, а не на границе, все будет хорошо.

Умял тарелку творога, десяток блинчиков с медом и сметаной, запил все двумя кружками молока и ринулся в город. Уф... слава богам, с Трентоном покончено. Отец понимает, что знания, полученные от напарника — эх, привязалось это слово, его там, на Земле Виктором зовут, — глубже и обширней тех, которые дает Трентон. Но мои успехи в арифметике, геометрии, естествознании надо было легализовать, для этого и потребовался Трентон, высокомерный, дорогой преподаватель, за которым закрепилась слава, на мой

взгляд, дутая, умнейшего преподавателя если не королевства, то уж точно герцогства. Отмучившись с ним год, можно было с полным правом считаться умником, и уже никого не удивляли мой быстрый счет или некоторые нетривиальные идеи. Все приписывалось гению Трентона, ну, так оно и спокойней.

С Вилотом отдельная история. Из-за отличий с перезарядкой манозапаса, несмотря на мой четвертый уровень, энергии мне хватало не только на комплекс по долголетию, но и на практику. Вилот обещал отцу, что научит паре фокусов, как раз для такого маленького резерва. Ну и теорию по магии подтянет, всяко пригодится, спас же однажды мой дутый огнешар. Дутый, потому что был просто комком сырой, неорганизованной энергии, а для того, чтобы сделать реальный фаер, надо вначале структурировать его потоки, стабилизировать его в нашей реальности, а уж потом метать. Это не мой лексикон такой богатый и уж точно не дяди Вилота. Просто для себя пространные лекции по магии перевожу на язык Виктора, что гораздо понятнее и точнее для описания тех вещей, которые пытается рассказать учитель. Он, конечно, окончил школу магии, но в душе всегда был боевиком, для которого легче наглядный подход, нежели сложные описания. Поэтому чувствую, что скоро Вилот с теорией покончит и возьмется за обучение всерьез.

Так, кто у нас первый? Пекарь! Точнее, его третий сын Расти. Повезло, Расти в пекарне и сейчас, видимо, не особо занят, так как стоит с булочкой в руках перед лавкой и что-то разглядывает. Расти крепкий, немного полноватый пацан, что неудивительно при таком-то семейном деле. Светловолосый, голубоглазый, он на первый взгляд показался очень мягким, но позже оказалось, что в парне есть стержень. А то, что он не злобный рвач, это к лучшему — мне ведь помощник нужен, а не конкурент.

— Расти, привет!

— О, Алекс, рад тебя видеть. Ты за хлебом?

— Не, к тебе деловой разговор.

— Да... интересно, правда, сейчас заставят муку таскать, но время еще есть. Давай выкладывай.

— Расти, есть возможность неплохо заработать, но нужен помощник. Один не справляюсь. Ты идеальный вариант.

— Отец не отпустит, хотя что за дело?

— Твоего отца беру на себя, а дело по торговой части. Сразу скажу: сейчас ты нужен, чтобы толкать тележку, но позже, думаю, для тебя найдется что-нибудь получше. Платить буду ползолотого в месяц.

— Ого, нормальные деньги. Если решишь с отцом, то я в деле — тележку толкать всяко веселее, чем в жару хлеб печь, тем более тут денег не вижу.

— А где твой отец сейчас?

— Да там, у печки.

— Хорошо — пойду, поговорю с ним.

Так, торговый зал, коридор налево, а вот и пекарня. Отец Расти седоватый, полный, но не обрюзгший мужчина, колдует у печи. У него вкуснейший хлеб в городе, а булочки... Говорят, они частенько появляются даже на столе герцога, и это несмотря на немалый штат своих поваров.

— Дядя Фалди, можно с вами поговорить?

— Привет, Алекс. Давно тебя не видел. Что-то перестал бегать за булочками?

— Так мама или Марион каждый день их у вас берут! Ну а дома... Ем, очень много ем,

отменные у вас булочки, особенно со сливочным маслом внутри, мм... Дядя Фалди, нужна помощь вашего сына.

— Это к Рогину в лавку?

— Нет, у меня свое дело.

— Ну, хорошо коли так. Чем занимаешься?

— Торгую продуктами, мелочовкой, но платить вашему сыну буду ползолото в месяц.

— Что ж, ты парень серьезный, да и твоего отца знаю хорошо, попробуйте, может, и выйдет толк, а то ведь пекарня все равно Расти не достанется, а смотреть братьям в рот всю жизнь он не должен. Только условие: если вдруг что-то пойдет не так, сына заберу, а ты не обижайся. Если согласен, то по рукам? — Фалди протянул свою мягкую, но в то же время сильную руку.

— По рукам, только есть еще один вопрос: станете брать у нас с Расти орехи, мед, сироп?

— Ну, надо посмотреть — не думай, что у сына возьму лежалый или дорогой товар.

— Товар будет нормальный, все же мама у вас булочки покупает.

— Тогда договорились, надеюсь, теперь будешь чаще заходить?

— Конечно, извините, что отвлек, побегу.

— Давай, сынок, удачи.

— До свидания! — Ну вот, помощник и покупатель уже есть, неплохо день начался. Надеюсь, в квартале купцов все сложится не менее удачно.

Так оно и случилось: трое приказчиков торговли матушки Риновии идею поддержали сразу, тем более что она была обкатана на Дарене, а многие стали подмечать, что он тратит больше, чем получает. Даже стали ходить слухи, что он морочит голову своему хозяину, но все проверки-то показывают, что Дарен чист. Теперь надо обкатать тех, с кем договорился, кто-то отсеется, а с кем-то работа пойдет. Потом поищу еще партнеров.

Пора решать вопрос с защитой. Где искать Рэнди, точно не знаю, но парень он у нас знаменитый, думаю, легко найду его дом в квартале стражников. А там отыщется и наш герой.

Так и получилось: первый попавшийся мальчишка показал на симпатичный домик в конце улицы. Правда, тут мой план дал сбой — героя дома не оказалось, а где его искать, ни братишка, ни две сестренки, игравшие во дворе, не знали. Матери их тоже не было дома, за младшими присматривала старшая из сестер, ей уже исполнилось десять. Пухленькая девчушка с черной как смоль косой. Она, ехидно улыбнувшись, посоветовала вообще не попадаться на глаза брату, так как тот больше свой меч всяким незнакомцам не показывает.

Вот такие дела. Видно, Рэнди, устав от поклонников из числа подростков города, строго-настроено приказал младшим не говорить, где он. А эта коза, его сестренка, явно довольна тем, что может вот так отказать, тем более никто в квартале теперь их и пальцем не трогает. Где его искать или прийти завтра? Нет, откладывать нельзя, но и бегать по улицам тоже бессмысленно — сейчас уже вроде шесть, через час начнет темнеть, а возвращаться темными улицам как-то не хочется. Но завтра распродажа, на этот раз у кожевников, а там большая вероятность встретить Огла и компанию. Кровь из носу, сегодня договариваться надо, а то и так много чего интересного пропустил. Время, как говорится, деньги.

О, вот и наш герой. Спору нет, смотрится неплохо. Для моих погодков Рэнди выглядит полубогом: короткий меч, подаренный герцогом, ножны, кинжал — это потом кузнецы подарили. Богатая одежда, даже для сына купца. А как же, парень — герой, ему на празднике

помимо герцога почти все общины города по подарку сделали, да и трофеи он получил немаленькие. Как бы не отказался парень, если нос станет задирать, работа не сладится.

— Привет!

— Так, тебя не знаю и знать не хочу, вали...

— Тебя, что — сегодня оса укусила?

— При чем тут осы... тебе сказано — отстань!

— Ты бы чуть-чуть успокоился, ведь даже не выслушал.

— Знаешь, тут вас таких десятками выслушиваю, не будет тебе героического рассказа, не будет... Вы, козлы, не понимаете, там отца убили, это не подвиг, а горе, не хрен напоминать о нем каждый день!!

— Заткнись и послушай: твой подвиг мне как-то побоку, и меч герцога туда же, интересен только ты сам. Был. Но после такой истерики мое мнение резко начинает меняться.

— Ты что-то, щенок, перепутал, сбавь тон, а то навешаю шпинделей, и свали с дороги, меня дома ждут.

— Рэнди, хочу предложить тебе работу.

— Что?! Ух-ха-ха... Ну, ты умора... Еще скажи, что собрался в Пустошь и тебе вроде как в охрану герой понадобился. Только ты чуть-чуть ошибся, здесь такого нет, да и таких купчиков пока за ворота без взрослого дяденьки не выпустят. Ух-ха-ха, насмешил...

— Нет, ты все еще не слушаешь. Месяц назад у меня появилось дело, и ему нужна защита здесь, в городе. Не от тварей Пустоши или стражи герцога. Все проще: городские подростки и малолетние члены Гильдии воров, вот от кого нужна защита. Платить тебе собираюсь один золотой в месяц, думай.

— Ты серьезно?

— Угу.

— Хмм... пошли в дом.

Дом оказался очень уютным. Малышня, уже умытая, ждала старшего брата. Тот раздул угли в печке и что-то поставил греться. Потом вытащил из сумки круг хлеба, кусок сыра, зеленый лук и пучок моркови.

— Лайза, почисти морковь себе и малышам, потом лук помой к ужину и нарежь хлеба с сыром.

— А маму ждать будем? — Оказывается, наглуую девчонку, по милости которой пришлось тут два часа в подворотне торчать, зовут Лайза.

— Нет, она будет поздно, у них сегодня опять много работы. Да, и потом пива нацеди.

— А мама говорит, что...

— Лайза, сделай, как велено! — Волчонок хмуро посмотрел на сестренку.

Мать Рэнди работала посудомойкой и по совместительству прачкой в одной из гостиниц. Семья жила небогато, несмотря на неплохой заработок десятника стражи, отец оставил немало долгов, да и дом был в аренде. Причиной всему являлся азарт покойного и его неумеренная любовь к выпивке. Трофеи Рэнди и большая часть подарков ушли на покрытие долгов. Сейчас семье жилось легче, исправно получали пенсию, назначенную герцогом, но дети подрастали, а их в семье было четверо. Поэтому мать Рэнди не стала сидеть дома, а, к удивлению соседей и подружек, пошла работать.

— Ну, давай знакомиться. Как меня зовут, ты знаешь.

— Я Алекс, сын купца Рогина.

— Видел оружейную лавку твоего отца. Ты по его части работать зовешь? — Рэнди аж задержал дыхание: конечно, иметь дело с теми железяками, что возит отец, мечта любого свихнувшегося на оружии клонельского подростка.

— Нет, отдельное дело, — пришлось разочаровать героя, — покупаю товар, мелочь всякую, продукты, иногда оружие... ну и перепродаю дороже. Но появились проблемы — мальчишки из кварталов. Тележка, как правило, полна, вот и находится куча желающих обчистить. В перспективе, думаю, нарвусь и на деток из Гильдии, вот. Тебе предлагаю роль охранника. Нанимать взрослого дорого, подростка — бесполезно: навалятся и все равно отнимут товар.

— Так ведь и я подросток.

— Ты у нас не простой подросток. Тебя как героя первое время будут бояться, и меч опять же при тебе. Да к тому же у меня есть магические способности. Слабенькие, и владею я ими не так уж, но, думаю, к тому времени, когда на нас осмелятся напасть, будем готовы работать в паре.

— Так ты же с тележкой занят? — толково подметил Рэнди.

— Того, кто будет тележку толкать, уже нанял. Так ты со мной?

— Алекс, я почти в деле, но надо с мамой поговорить, решить все точно, сам понимаешь — малышня сейчас на мне.

— За малышей не переживай, у тебя будет золотой в месяц, за пару серебрушек наймешь соседскую девчонку постарше, она и приглядит. Да и Лайза у вас более чем самостоятельная уже. Тем более будет много свободных дней, когда нет распродаж, и покупки, как правило, отнимают всего два-три часа в день. Ну, еще занятия у друзей отца. Они покажут, с какой стороны к железякам подходить. Ты, правда, много не жди, нас учить никто не обязан, будем урывать то, что дадут. Но ответ нужен завтра. Если согласен, то после полудня встретимся около булочной мистера Фалди.

— Согласен! — Кажется, намек на возможность научиться работать с мечом перевесил все сомнения Рэнди. — Оставайся, поужинаем?

— Спасибо, но мне пора, мама будет волноваться.

— Ну давай, удачи!

Домой добрался поздновато, за что получил заслуженный нагоняй от мамы. Но это несколько не огорчало. Завтра, думаю, будет результативный день.

Как и ожидалось, Рэнди присоединился к нам. Дни полетели один за другим. Мы поделили квартал ремесленников на три части и каждое утро искали новые объявления о распродажах. Параллельно пришлось учить ребят грамоте — писать и читать они не умели. Слава богам, большинство дававших объявления также были безграмотны, поэтому, как правило, на доске рисовалось что-то типа стола, что издавна было знаком распродажи, и под этим знаком — несколько палочек, указывающих день недели и время. А попав в нужное время на нужную улицу, можно было легко найти переезжающих ремесленников.

После, часам к одиннадцати, встречались, обменивались новостями и шли ко мне. Отец разрешил использовать старый сарай во дворе дома, там устроили склад. Переделал дверь, кое-где укрепил стены и, самое главное, повесил на дверь замок, оставшийся еще после злосчастной распродажи кузнеца Горма. В сарае имелось несколько стеллажей, чтобы пристроить скромные запасы, тем более старались продавать все очень быстро.

Схема работала, как часы. Мелочь уходила по приказчикам крупных магазинов города, ведь брали именно то, что эти магазины обычно продавали каждый день, поэтому товар

никогда не залеживался. Немного больше головной боли принесла торговля едой и выпивкой, но в конце концов остановились на тех продуктах, которые долго не портятся: мед, лесные орехи, сушеные грибы, ягоды и фрукты, окорока и колбасы, пиво, бражка из ягод и совсем редко вино.

Очень богатые ремесленники держали вино, и уж совсем немногие продавали его на распродаже. В среднем в месяц случалось порядка десяти распродаж. В летний сезон зашивались, так как на пик переездов могло случиться двадцать — тридцать распродаж, иногда три — пять в один день, и, чтобы не упустить свой шанс, приходилось просто разрываться. Зимой также было немало переезжающих, а вот ранней весной и поздней осенью происходили от силы две-три распродажи в месяц.

На второй или третий день нашей совместной работы нас встретили мои старые знакомцы. Огл, Фатт и компания еще раз решили попытаться счастья на ниве отъема чужого имущества.

— Кто это тут у нас? Маг? А ведь Огл нам сказал, что экзамен наш маг не сдал, значит, он у нас просто везучий фокусник. Но на сегодня твое везение закончилось. Щас ты за все ответишь! — Фатт двинулся вперед, сжав огромные кулачищи. — А вы, ребята, чего застыли? Давайте валите отсюда, пока целы, — у нас к вам претензий нет.

Свой меч Рэнди положил в тележку поверх товара, чтобы не привлекать излишнего внимания, а то каждый сопляк, по клинку признав героя, мчался бы за нами добрый квартал, моля остановиться и поговорить. Хулиганов ожидал неприятный сюрприз: Волчонок не спеша вытащил меч из тачки, картинно его обнажил и, полюбовавшись на глянцевую сталь, рыкнул:

— Я Рэнди, Рэнди-Волк!

Вид у него был, обхохочешься — этакий тупой рубака, который сейчас начнет кромсать мясо направо и налево. Глаза налиты кровью, видимо, пришлось для нужного эффекта раздуть щеки и выпятить вперед грудь, да так сильно, что глаза покраснели, или, может, они красные от сдерживаемого хохота? Но это, наверное, только мне так показалось. Все, разинув рты, смотрели на меч, потом на Рэнди, потом опять на меч... А как же — герой, убийца двух гиордцев, воин, награжденный герцогом!.. В глазах хулиганов прорезался неподдельный испуг, смешанный с неммым восхищением и преклонением. О Волчонке по городу ходило немало слухов, вроде он и мастер меча, и копьеносец, и кольчуга у него зачарованная, и бла-бла-бла. В общем, парней можно было понять.

— Слушайте сюда, если хоть раз увижу вас на своем пути или услышу, что вы обидели моих друзей, вас на куски... гр-р-р-рр!.. А теперь — брысь!

Под наш хохот вся честная команда сделала ноги. Позже ребята попросили извинения, дескать, не знали и все такое. Парни удивили, пересилить стыд и попытаться исправить ситуацию... Молодцы. Голова на плечах есть, да и то, что они возглавляют банду, пусть всего лишь городских хулиганов, о многом говорит. Надо присмотреться к ним. Правда, вначале следует определиться, на что всех содержать и, главное, как привязать к себе, когда они вырастут и захотят самостоятельной работы.

Сейчас дело приносит десять золотых в месяц, это в среднем, полтора уходит на зарплату ребятам, еще ползолотого в месяц на текущие расходы — ну, перекусываем вместе, сарай ремонтируем и т. д. Итого в сухом остатке восемь золотых, что очень неплохо, зарплата стражника, например, составляет четыре золотых в месяц. Моих доходов на хлеб с маслом хватает. Но чтобы собрать серьезную команду для большого дела, денег маловато, надо

думать. Есть куча идей, но пока ничего путного по их реализации в голову не приходит. Ведь требуется, чтобы идея не была слишком уж новой для этого мира, а то возьмут как пособника дьявола. В общем, напрягает дамоклов меч в виде возможности оказаться разоблаченным, уж сильно не хочется попасть на костер в качестве Живущего в Двух Мирах.

Глава 3

Как отвадить кролика От грядки с капустой?

О конфликте с хулиганами и о том, как он разрешился, в красках рассказал отцу. Папа, вместо ожидаемого веселья, стал, наоборот, очень серьезным.

— Сынок, твой ход с наймом Рэнди — отличная идея. Решение ты нашел изящное, но Фатт и его друзья — просто хулиганы. Поражение для них ничего не значит, так как спасовать перед таким героем за честь любому мальчишке в городе. Но есть люди, для которых то, что оказалось не под силу Фатту, — работа. Они не будут уступать или делать исключения. Для них не снять дань с тебя или Рэнди — значит, создать прецедент. Завтра еще кто-нибудь, потом еще... так они и хлеба лишатся.

— Это Гильдия, пап?

— Да, сынок, она самая.

— Но ведь твоя лавка не платит им?

— Это не повод недооценивать их. Ты, наверное, по опыту своего напарника из другого мира знаешь кое-что о преступном сообществе, поэтому постараюсь тебе объяснить ситуацию применительно к нашему городу. Если ты заметил, крупные купцы Гильдии не платят вообще. Не потому, что они такие смелые, нет, они платят герцогу, и герцог их защищает.

— Но ведь лавка того же Надла платит Гильдии. А он точно не мелкий купец.

— Это мелочь, они платят добровольно, чтобы Гильдия отвадила карманников и нищих от их магазинов, дабы уважаемые покупатели спокойно клали деньги в карман Надла. Он нанимает людей Гильдии, а не она доит его, чувствуешь разницу? Попробуй Гильдия иметь процент с операций, ее тут же сотрут с лица города: Надл и ему подобные делают деньги для герцога, и герцог заботится об их безопасности, а главное, о том, чтобы к пирогу не присосался еще кто-то третий. Помимо этого есть купцы, оберегаемые графом Ал Даланом, графом Тайфером.

— В мире Виктора это называется «крыша». Пап, а кто наша «крыша»?

— У нас, сынок, покровителей нет. Просто есть команда, ты ее знаешь: старик Вилот, Гролег с ребятами, ну, еще пара надежных товарищей. Мы давно поставили свое дело так, что забрать или просто контролировать нашу лавку потребует затрат, которые не покроет вся прибыль, от нее получаемая. Все знают, что для того, чтобы забрать наше дело, нужна небольшая война, которая никогда не окупится. Нас можно победить, но потенциальному противнику проще оставить все как есть. В команде есть члены Гильдии и небезызвестный тебе лейтенант стражи, а сбытом очень дорогих находок занимается один из благородных — лод Гор, ты с ним знаком.

— Понятно, пап, но мы, с нашими распродажами, вряд ли кому нужны.

— Ошибаешься, сынок. Для многих твои деньги — лакомый кусок. Окружающие знают о тебе и твоих друзьях: приказчики, продавщицы, держатели таверн. Рано или поздно тобой начнут интересоваться.

— Н-да... И что же, платить?

— Зависит от тебя, сынок, но учти: однажды заплатив, будешь платить всегда. Но и

палку перегибать нельзя, можно получить нож в спину. Давай попробую договориться?

— Нет, отец, пока не надо. Столкновения еще не было, да и есть пара наметок. Только лучше помоги по-другому. Могут Вилот с Гролегом уделить ребятам, скажем, часиков десять в неделю? Я готов платить.

— Правильный путь, сынок. Это никогда не помешает. А тариф за учебу будет божеский. По-свойски, ха-ха-ха!

— Спасибо, пап.

— Спокойной ночи, сынок.

— Спокойной ночи, пап.

Через неделю Вилот и Гролег занялись нами всерьез. Гролег не был мастером меча или копья, но он и его ребята имели огромный опыт реальных сражений. Из редких рассказов стало понятно, что капитан со своим отрядом поучаствовал в трех локальных войнах и бесчисленном множестве конфликтов между благородными. Учитель нам достался еще тот. Вилот был из той же команды. С теорией, которая так сильно интересовала, он ничем помочь не мог, зато пара заклинаний для скромных запасов маны у него имелась. Гролег и компания стали для нас идеальными учителями — мастера скоротечных схваток, опыт которых как раз понадобится нам для защиты себя и товара на улицах города.

Отец с друзьями имели дом на окраине квартала ремесленников, почти у самой городской стены. Высокие глухие заборы надежно скрывали от постороннего взгляда все, что творилось во дворе. Занятия решили проводить по будням, когда было меньше дел по торговле, поэтому могли без ущерба для бизнеса выделить время на учебу. На меня легла двойная нагрузка: Рэнди и Расти за полным отсутствием магических способностей требовалось осваивать только обычное оружие, мне же еще нещадно полоскали мозги магическими вывертами.

Первым, кто нас встретил во дворе, оказался отставной капитан Гролег, или просто Кэп. Это был высокий, немного полноватый мужчина, чем-то напоминающий медведя. Крупные черты лица, большие сильные руки, крепкие, как корни дуба, ноги. Несмотря на свою грузность, двигался Кэп плавно, успокаивающе, но позже мы узнали, что спокойствие это обманчиво: Гролег мог неожиданно взорваться серией выпадов мечом, ножом, всем, что оказывалось под рукой. За минуту неуклюжий фермер превращался в свирепого ловкого хищника. Гролег одинаково владел как правой, так и левой рукой. В бою он предпочитал меч, но умел виртуозно пользоваться всем, чем можно нанести вред противнику, — от меча до походной вилки. В Клонеле Гролег жил с рождения. Правда, в семнадцать лет ушел наемником в соседнее герцогство, а вернулся лишь тридцать лет спустя. Отставной капитан, весь покрытый шрамами и боевой славой, неожиданно оказался хорошо знаком с моим отцом и плавно влился в компанию по торговле оружием и ценностями Империи. Позже, когда папе понадобилась дополнительная помощь, к Гролегу присоединился оружейник-кузнец Дорн, лучник Херен и пара отличных копейщиков Вилаг и Долин.

— Так, ребята, не ожидайте, что вас будут готовить на мастера меча или что-то в этом роде. Во-первых, поздно, а во-вторых, бесполезно. Да, Рэнди? — зычным голосом прорычал Гролег.

— Кэп, а почему бесполезно? В кордегардию однажды приходил один благородный, он такое показывал...

Гролег усмехнулся и прочитал нам небольшую лекцию:

— Мастер меча — очень дорогой солдат, причем при всей крутости его относительно

легко убить. Обучение занимает пятнадцать — двадцать лет, при этом восемь из десяти будут отсеяны, покалечатся или погибнут. Школа меча требует одного мага шестого уровня на каждых трех учеников, и маг этот выжимает себя полностью. В результате повышается скорость восприятия и соответственно реакция, перестраиваются мозг и мышцы. Поэтому мечники ловят арбалетные болты и могут на равных рубиться с десятком профессионалов.

Но есть одно «но»: в ходе перестройки маг чего-то там ломает, в итоге — туповаты эти мечники. Не сказать, что идиоты, но нечто вроде. Спору нет, в стандартной схватке с мечами, арбалетами и копьями мечник крут, при удачном раскладе может и два десятка положить, но слаженная команда средненького мага и трех-четырех воинов с головой на раз уделает мастера. А такую команду проще и, главное, дешевле подготовить. Ну, не говорю о магах, начиная с седьмого-восьмого уровня, те их на завтрак едят, а стоят не намного дороже, да и отдача побольше.

Такие дорогие умения — удел богатых и бестолковых, которым деньги девать некуда. Примером тому недавняя война в западных королевствах. Был там один герцог, деньги тратил щедро на армию, но бездарно. Собрал пять сотен мастеров меча и думал, что соседи теперь в пояс ему будут кланяться. С детства, видимо, солдатиками увлекался. Но не тут-то было! Его армию разделали под орех три барона. Они за гораздо меньшие деньги собрали три тысячи профессионалов с магами и походя уделали мастеров. Все понятно?

— Да.

— Не слышу.

— Да, Кэп!

— Теперь к нашим баранам, то есть к вам. Самое главное, ребята, для вас — научиться работать в команде. Слаженная команда всегда лучше кучки отличных, но несработавшихся бойцов. Поэтому не удивляйтесь тому, чем будете заниматься. Так что первое — это занятия на слаженность. Второе — ваша физическая подготовка, хило выглядите, особенно ты, Алекс. Третье, оружие, ну там посмотрим, кому что под руку. Но самое главное: вы должны думать! Весь треп мечников, копейщиков о том, что надо действовать чуть ли не полусознательно, на инстинктах, — это бред. Вон люди драконьи шкуры на пол стелют, а ведь дракон куда как умная тварь, мощно вооруженная и дерется на инстинктах, говорят, даже некоторые удары противника наперед предвидит и уходит, однако с завидной регулярностью расстается со своей шкурой.

— Понятно. А как будем учиться слаженности?

— Играть.

— ??

— Все позже. Сейчас дуйте к Горну, он подберет вам оружие. Алекс, оружие не бесплатное.

— Угу, папа предупредил.

Горн — кузнец, стоял у наковальни. В команде отца он занимался починкой трофеев, переделкой доспеха под клиента и прочими подобными работами. В отличие от Гролега, Горн был лишен всякой грации — кузнечное ремесло сделало его огромной горой мышц. Хотя, говорят, раньше кузнец здорово махал секирой, да и сейчас, наверное, мог. Но последние годы в Пустошь он не ходил, дома работы хватало. Надо сказать, ни Гролег, ни его солдаты так и не обзавелись семьями. Может, понимали, что их профессия не располагает к семейному очагу, кто его знает? Поэтому-то у мужчин нашлось время обучать нас.

— Привет, мальцы! Что, воевать собрались?

— Не, дядя Горн, защищаться.

— Так я вам и поверил. Давайте подумаем, чем вас снабдить. Думаю, основным оружием для вас будет короткая дубинка. Что у вас так лица вытянулись? А вы думали по городу шастать с мечами, копьями и прочими делами? Или собрались своим врагам кишки выпускать? Чего молчите?

— Да нет, только защищаться, но если нас ножиком?

— А вот вы дубинкой и ответите. Работать с ней уметь надо. Сейчас подберу под руку. Смотрите, дубинки из грана: дерево мало уступает стали по прочности, да и вес приличный. Длина — полтора локтя, как раз для вас. Тебе, Расти, наверное, длинновата немного, ну да подгоним. В верхней части есть отверстия, в них свинец, значит, удар будет сильный, да и тяжесть в руке будете чувствовать реальную, чтобы потом легче было привыкать к стальному оружию. Поверх дубинки пойдет слой пробки, чтобы ненароком череп никому не проломили. Так, с главным оружием определились. Кто у нас в основном с тачкой?

— Я! — поднял руку Расти.

— Хорошо, как у тебя со зрением, парень?

— Нормально, — при этом Расти почему-то потер глаза, словно проверяя, все ли в порядке.

— К тачке с двух боков приделаем ящики для арбалетов, потом покажу, как сделать, чтобы было незаметно и в то же время легко вынималось оружие. Если Алекс раскошелится на тетивы из усов биарда, то будете всегда держать их заряженными.

— Согласен, дядя Горн, только если цена нормальная.

Про тетивы из усов этого животного я был наслышан. Биард — измененная тварь, живущая в той части материка, где раньше находилась Империя моего предшественника, Живущего в Двух Мирах. После разгрома легионов ада территория так и осталась загрязненной эманациями потустороннего мира, часто случались прорывы, вот и появились монстры типа биарда. Судя по рассказам — тварь та еще. Чем-то смахивает на домашнего быка, но покрытого прочным панцирем. Животина явно не травоядная, да еще и оснащена острыми, как мечи, рогами. В основном встречались они в степях, хотя иногда забредали в леса. Охотиться в Пустошь на биарда не ходили — не так ценен, как велик риск, связанный с такой охотой. Люди довольствовались экземплярами, забредающими на территорию королевств. Там уж сам бог велел убивать биардов, ну, чтобы свою шкуру спасти.

Как и многие твари Пустоши, биарды в виде трупов были очень полезны. Из легкого, но прочного их панциря получались неплохие поделки. Из него частенько делали щиты или части доспехов. Но самое главное — это усы. Собственно, почему усы? Эти тонкие жилы располагались в аккурат под панцирем зверя с двух сторон, служа как бы дополнительной защитой, так как были очень прочны и в то же время эластичны. Настоящий природный подшлемник. В общем, применение им нашли быстро. Тетива из таких «усов» не мокнет под дождем, не высыхает, а по прочности — ну, тут слов нет! В Империи и сейчас часто снаряжают арбалеты тонкими стальными тросиками, так вот профессионалы у нас все же предпочитают усы биарда. Цена — что-то около золотого за одну тетиву.

А Горн тем временем продолжал:

— Болты будут настоящие, только стальные наконечники поменяем на болванки. Два арбалета у Расти. Еще по одному пружиннику у тебя, Алекс, и у Рэнди.

— Горн...

— Не бойся, Алекс, пружинники будут не имперские, свои поделки тебе продам, не

разоришься.

— Уф-ф-ф. — Я облегченно выпустил воздух из легких, который, собственно, набирал, чтобы остановить этот грабеж.

Купить две тетивы биарда, а потом два пружинника — значит спустить всю прибыль от дела на полгода вперед. Во-первых, денег таких не было, да и стоило ли затевать все при таких расходах? Хотя умом я понимал: с хорошей командой придумаю еще, на чем заработать.

Пружинники сконструировали в Империи, устройство было несложным — ложе со стволом, в который вставлялся болт и собственно пружина со спусковым механизмом. Механизм предельно простой, но для эффективного боя требовалась чертовски сильная пружина, а делали их только в Империи, сейчас же секрет материала утерян. Потому сохранившиеся рабочие экземпляры стоят невероятно дорого. Только искатели вроде моего отца до сих пор находили их и продавали за бешеные деньги. Пружинник, конечно, не поможет против доспехов, но он компактен, а потому удобен убийцам, городским преступникам и всем остальным, кто хотел скрыть оружие, и спрос на них был о-го-го. Горн давно пытается сделать что-то похожее, но его поделки бьют в разы хуже и менее точно. И то это скорее не полностью изготовленное своими руками оружие, а попытка собрать что-то из имперского хлама. Но для нас как раз то, что нужно.

— Пружинники будете использовать только как средство ошеломления. Стрелять из них следует с близкого расстояния, это даст фору в рукопашной, а может, и отпугнет кого. Болты также увенчаны болванками. Дальше пяти метров не вздумайте пулять, а то насмешите нападавших. Теперь сюрпризы. Алекс, времени освоить что-то полноценное маловато, ты ведь все же маг, поэтому возьми ту свинчатку. Как с ней работать, а главное, никого не убить, покажет Кэп. Для Рэнди подберем кинжал, ты самый старший, сам поймешь, если его нужно будет использовать. Ну а Расти достаточно двух арбалетов. Вроде все. И последнее, отец сделал тебе подарок, Алекс, — три кольчуги. Тонкие, но прочные, сделаны вроде как для каких-то благородных, но так как те за товаром не пришли, вам повезло. Конечно, не эльфийская или гномья работа, но совсем неплохие. Сегодня и займемся подгонкой, чтобы было менее заметно, это тоже будет сюрпризом для тех, кто вздумает на вас нападать.

Учились воевать мы не сказать что очень прилежно: все же основное, что нас объединяло, — торговля. Часто урывками, между распродажами, но худо-бедно освоили дубинки. Рэнди, правда, фанатично работал и с кинжалом, и с пружинником, но он — отдельная история. Фанат, черт побери. Расти тоже особых успехов не показывал, но арбалеты всегда держал в тачке. А для их использования ума много не надо, так как предполагалось, что стрелять ему придется в упор по противнику, который будет переть на нас буром.

В магии пока осваивалась теория и, так сказать, на ощупь понимание методов влияния на реальность при помощи силы. Поначалу практик Вилот попытался с ходу заставить меня сделать огнешар. Он вообще был против всяких учений, считая, что магия — это практика, практика и еще раз практика. Но тут мой тупизм и полное отсутствие таланта к магии проявились в полную силу. Потому учителю пришлось пойти традиционным путем: теория и практика. В общем, со мной книжки пропустить не удалось, хотя и они пока не помогали. Правда, пара фокусов дались легко.

Во-первых, вспышка. Причем Вилот изначально упомянул это плетение лишь как недоступное мне. Но, не в последнюю очередь из-за снов, мне удалось освоить этот трюк,

который, к слову сказать, не воспринимался как серьезный в бою. Но Вилот — опытный вояка — знал, что если вспышка и не нужна магам, то может сильно помочь простым смертным. Только в нашем мире для вспышки пытались зажечь чуть ли не сверхновую звезду, а же поступил проще. Освоил простенькое и безобидное плетение — зеркала из школы воздуха и объединил его со вспышкой. Причем саму вспышку делал не из комка чистой энергии, а из упакованной в лист бумаги смеси, купленной у алхимиков, — ее использовали уличные комедианты в своих представлениях для фейерверков, шуток и тому подобных штучек.

Надо сказать, маги нашего мира редко использовали горючие смеси, так как всегда сохранялся риск, что ее подожгут в твоих руках, но в моем случае стоило рискнуть. Правда, с собой носил всего один пакет. Логика была простая: первого никто не ждет, а второго нет, с этим согласился даже сверхосторожный Вилот. В общем, в моем исполнении вспышка выглядела как земная фотовспышка конца девятнадцатого — начала двадцатого века. Подкидывался пакет, автоматически создавались вокруг него зеркала, и следом поджигалась смесь. Энергии уходило всего где-то на четверть манозапаса. Воздушные же зеркала давали направление.

Во-вторых, воздушный кулак. У серьезных магов это даже за магию не считается, ну зачем, спросите вы, заниматься мордобоем при помощи магии, когда можно просто испепелить противника?

Но магия в нашем мире лишь рычаг управления молекулами и атомами, причем разницы нет — воды, воздуха или чего-то еще. Поэтому изыски вроде кулаков воздуха не сильно приветствовались: слишком неэффективно создавать аркан воздуха, чтобы собрать молекулы, уплотнить их, а потом вмазать в лицо человеку. Эффект так себе, а возни много. Да, были отдельные маги — любители воздушных прессов и копий воздуха, но это, как правило, из-за отсутствия необходимых знаний в других аспектах применения силы. Так, скажем, вели себя бедолаги из школы воздуха — ну, вбили им в головы, что у них прирожденные способности к работе с воздухом, хотя маг в первую очередь работает с маной, а ей все равно, что станет объектом приложения сил: воздух, или земля, или вода, или что-то еще. Просто известные маги, как правило, успевали придумывать плетения лишь для одной стихии, а там и появились стереотипы о разных стихийных магах. Хотя сейчас эти стереотипы будто бы развеяны суровой магической наукой.

Тем не менее мне воздух дался легче всего, так что я теперь ярый сторонник стереотипов, и из моего манозапаса получалось даже целых три кулака воздуха. Причем конфигурацию плетения никак не удавалось поменять — сделать кулак сильнее или слабее не получалось. Наверное, позже дойду до того, как варьировать собственные заклятия. Кулачок, надо сказать, выходил маленький, хиленький, но в любом случае сильнее моего родного. И наносить удар мог на расстоянии двух-трех метров от себя, тоже неплохой результат.

Торговля пошла хорошо. Лето пролетело в суматохе, каждый месяц случалось по пятнадцать — двадцать распродаж. Ребята просто зашивались, пришлось временно нанять двоюродного братишку Расти и купить еще одну тачку. За четыре месяца заработали около пятидесяти золотых. Правда, на зарплату ребятам, траты на оружие, покупку тачек, оборудование склада и прочие мелочи ушло больше половины из этих денег. Львиную долю потраченного занимали расходы на покупку оружия и оплата обучения, но, как показала жизнь, сделаны они были не зря.

В тот день работали вчетвером. Усталые и голодные, с двумя тачками товара, тащились по кварталу гончаров. В тачках лежали покупки с трех распродаж: две на улице Кожевенников и одна у гончаров. У кожевенников набрали много интересного, а вот в квартале гончаров особо ничего не нашлось — тарелки, сервизы, горшки, кувшины ничем не заинтересовали. Взяли только продукты: гончар оказался хлебосольным и распродавал свой богатый погреб. Нам достался небольшой бочонок пива, десяток колбас, один окорок и мешок соленых лесных орешков. Нагруженные сверх всякой меры, ребята вяло перебирали ногами. Мы с Расти толкали самую тяжелую тележку с товаром от кожевенника и бочонком пива, его кузен, четырнадцатилетний сын молочника Девин, толкал вторую тележку, наполненную продуктами. Рэнди шел налегке, ему по долгу службы так положено: опасная улица напрямую примыкала к нищим кварталам, сюда частенько заглядывали банды беспризорников. Да и время вечернее, как раз когда воришки и хулиганы возвращаются с рынка домой.

Насторожены были не зря — пару раз нас уже проверяли на прочность: подходили ребята, смотрели издали товар. Но всегда срабатывало либо наше численное преимущество, либо рядом оказывались взрослые. Однако все понимали, что долго ждать столкновения с гильдейскими оборванцами не стоит. Так оно и случилось: в конце концов из переулочка гурьбой вышла группа босяков, все примерно нашего возраста.

Ар уже был близок к закату. Последние ласковые лучи задевали крыши, но здесь, среди домов, царил сумрак. Глухие заборы и ставни на окнах лишали нас даже невольных свидетелей — едва ли кто-нибудь рискнет выйти на шум схватки. Сегодня мы предоставлены самим себе.

— Привет, Алекс, как торговля? — начал беседу самый крупный в группе ребят подросток, видимо главарь. Хотя, на мой взгляд, тот, что стоял левее его, казался гораздо опасней.

— Мы вроде незнакомы! — Чтобы не отвечать дрожащим голосом, пришлось сделать усилие, но все же мой ответ прозвучал не так уверенно, как хотелось бы. Конечно, мы готовились к драке, но прошло всего четыре месяца с тех пор, как начали заниматься, а перед нами стояли опытные уличные драчуны, закаленные в многочисленных боях и явно поднаторевшие в воровском ремесле. Это была стая голодных шакалов, которая могла перегрызть горло любому за кусок хлеба.

— А тебе и не обязательно знать мое имя, — ухмыльнулся главарь, — просто мы в курсе, что ты занимаешься торговлей на нашей земле, и поэтому должен делиться, ха-ха-ха!

Да, парень круто берет, к делу перешел сразу и без всяких вступлений. На занятиях у Гролега решили, что хоть Рэнди и главный по военной части, но решение, начинать конфликт или нет, должно оставаться за мной. Поэтому необходимо было прикинуть шансы. Нас четверо, но Девин без оружия, а самое главное, без навыков. Противников семеро, и что у них в хламидах, непонятно. Там можно спрятать все — от ножа до дубинки. Арбалетов или, уж тем более, пружинников быть не должно — дорогое удовольствие. Надо попробовать выяснить, насколько далеко заходят запросы Гильдии, да и Гильдия ли это, может, просто беспризорники.

— А за что делиться и с кем? — Я решил сыграть наивного парня.

— Парень, не юли — будешь должен вдвое. Ты ведь давно шустришь и до сих пор ничем не поделился с Гильдией, а у нас пап, мам нет, кормить некому.

— Харн, колбасой пахнет, а в животе кошки скребут, — пискнул кто-то из толпы.

— Крыса, заткнись. Алекс, тебе еще раз повторю, если поймешь — будешь работать. Нет — не обессудь. Ребята голодные, поэтому сегодня с тебя три золотых и все, что есть в тачке с продуктами. И считай, что дешево отделался.

— Что-то много, обычно Гильдии платят меньше, да и нет таких денег — видишь, товар взял.

— О, сразу видно делового человека, — расслабился главарь, рассудив, что раз я начал торговаться, значит, готов платить. Вслед за ним отмерли и остальные. — Давай думать, как быть. Я буду брать всего десяток монет в месяц, на нужды общины, зато тебя станут охранять в лучшем виде. Да и за прошлые месяцы ты нам задолжал.

— Ух ты, вкусная колбаса! — Это Крыса, воспользовавшись моментом, выхватил из тачки круг колбасы и уже откусил, гад, порядочный кусок. Остальные тоже потянулись к тележке Девина.

Расти со своей тележкой стоял немного позади, перед инцидентом мы отстали от Девина, так как пытались закрепить бочонок пива. Хорошо хоть бочонок не увидели, а то сейчас бы такой товар испортили. Во время разговора с главарем я вышел немного вперед, Рэнди стоял справа, Девин с тележкой слева.

— Ну так возьми свой долг! — крикнул я, зажигая вспышку перед бандой беспризорников.

Слава богам, мы приблизительно представляли, что и как нужно делать в такой ситуации. Рэнди вскинул пружинник и выстрелил почти в упор в главаря банды, тот упал, схватившись за лицо. Черт, как бы до увечий не дошло. Следом я разрядил пружинник в ослепшую толпу бандитов. Девин сцепился с Крысой, мы, отбросив пружинники, стали методично обрабатывать дубинками всех, кто оказывался рядом. Нападавшие очухались, и еще четверо из семи стояли на ногах. Раненый главарь так и не встал, моему клиенту, получившему болт из пружинника, в довесок досталось дубинкой, и он тоже выключился. Еще одного свалил Волчонок, удачно попав дубинкой по затылку, правда, здесь, скорее, не удача помогла: Рэнди дал бедолаге в живот, а когда тот согнулся, безжалостно добил оппонента. Маньяк, понимаю теперь, почему его кличка — Волчонок.

Девина оседлал Крыса и уже собирался бить его бульжником, поднятым с мостовой. Тут заговорили арбалеты Расти — он замешкался, вытаскивая их из чехлов, но поспел как раз вовремя. Крыса, получив болтом в корпус, свалился с Девина, жадно глотая воздух, чем последний не преминул воспользоваться и стал молотить противника со злостью человека, недавно получавшего от него те же самые тумачи. Расти, держа второй арбалет в правой руке и дубинку в левой, подошел ближе. Против нас осталось трое, но они были напуганы нашей скорой расправой, и явно только страх перед общиной держал их на этой улице, иначе беспризорники давно бы сделали ноги. Но малолетние бандиты вытащили ножи и решили, похоже, драться насмерть.

— Ребята, все кончено, забирайте своих и уходите! — Это Рэнди решил закончить конфликт.

— Да пошел ты, герой, вас и ваших мам иметь будем... У-у-у... — Парень заткнулся, получив болт в живот от Расти.

Думаю, изначально он хотел попасть в пах, но плохо у него со стрельбой. Одновременно я метнул попавшийся под руку кувшин в ближайшего парня, который замахнулся ножом, собираясь бросить его в Рэнди. После этого, сократив дистанцию, мы стали молотить дубинками тех, кто сопротивлялся.

В общем, поле боя осталось за нашей командой. Не обращая внимания на стоны противников, мы собрали свое имущество. Расти и Девин обшарили беспризорников, забрав три плохеньких ножа. Дубинок или кистеней при ребятах не оказалось, рассчитывали они явно на свою численность и физическую силу. Мы также выпотрошили кошельки, найдя пять золотых и десятка два серебряных монет. Скорее всего, сегодня беспризорники собирали дань с лавочников на рынке или удачно ограбили какого-нибудь зазевавшегося богача — ну, нас они этим только порадовали.

— Все, закругляемся и уходим, а то не хватало нарваться на стражу или друзей этих, — сказал Рэнди, помогая Девину, так как тот после драки не мог сам справиться с тележкой.

— Ур-ра, мы их сделали, сделали! — Расти не мог сдержать эмоций, парень рос всегда в тени братьев и считался тихоней, а тут такой подвиг — семь членов Гильдии против четверых.

— Да, ребята, ну вы дали! Правда, я большую часть времени провалялся на земле, — печально заявил Девин.

Мы дружно рассмеялись, хотя радость портила мысль о том, что это только начало. Сегодня смеемся, снимая нервное напряжение, а завтра придется решать создавшуюся проблему.

Гильдия — это не хулиганы из ремесленных кварталов, так просто они поражение не примут. То, что мы оказались сильнее в сегодняшней ситуации, лишь результат того, что противник нас недооценил. В следующий раз малолетних разбойников будет больше, они лучше вооружатся или просто застанут нас врасплох. В любом случае в силах этих ребят сделать так, чтобы мы валялись в песке, вот тогда нам потребуется проявить характер и раз и навсегда решить разногласия с Гильдией. Но есть одно «но»: войну нам не выдержать. А если кто-то из взрослых членов Гильдии подключится? А если вступится отец? Нет, оно того не стоит.

— Ребята, может, по пиву, тут и колбаски, а? — просительно протянул Девин.

— А что, сегодня наша первая совместная победа, надо достойно отметить достойное дело. Алекс, ты как? — спросил Рэнди.

— Давайте к Дорну, — кивнул я ребятам, да и мне в любом случае надо расслабиться. Думать и переживать о том, как поступить дальше, будем завтра.

Отца, как назло, дома не оказалось — он ушел с очередным караваном. В городе остался только Горн, но помощи просить мы ни у кого не хотели, пока попробуем разобраться сами, тем более шансы неплохие.

Мы загодя собирали информацию по Гильдии у отца, его друзей, случайных знакомых и сержанта стражи Вирина, который приходился Рэнди дядей по матери. Естественно, интересовали нас в первую очередь руководители и маги. Узнать удалось немного — в основном рассказы о жутких, но маловероятных преступлениях или истории о том, кто и как поймал и отправил в каменоломни того или иного бандита. Первое было бесполезно из-за того, что состояло в основном из вранья, а второе говорило о людях, которые уже в городе ничего решить не могли.

Из того немногого, что было похоже на правду, получился следующий расклад по Гильдии. Первое, руководил Гильдией старый вор по кличке Сапог. Жесткий дяденька, лет пятнадцать назад он, еще будучи относительно молодым сорокапятилетним громилой, перерезал весь ее тогдашний руководящий состав. Но не это примечательно, мало ли кто кого прирезал, уж тем более в такой среде — вон, бароны силами меряются, целые полки на

смерть отправляют, и все ничего. А странным в этом деле казалось то, что Сапог смог наладить жесткий порядок, по сути, в новой Гильдии и угодить всем, начиная от служб герцога и заканчивая мелкими купцами, которых, собственно, он обложил данью. Гильдию давно могли стереть с лица Клонеля и стража, и благородные, и маги, и даже воины храма Ксеркеша — бога войны — могли походя уничтожить воров. Личности эти более или менее известные. Спрятаться в городе ворами особо некуда, тем более с учетом того, что он обнесен высокой стеной, а все выходы можно контролировать, имея всего тридцать — сорок человек. Пожелай кто из сильных мира сего уничтожить отдельно взятую Гильдию, он это сделает.

Но уничтожить Гильдию и преступность — две разные вещи. Преступность, к сожалению, не искоренить, поэтому в городе существовала Гильдия воров, понятная всем, известная, не в смысле героическая или популярная, а в смысле знакомая страже и прочим заинтересованным лицам. Та, что была до Сапога, — многих не устраивала, но с ней мирились как с неизбежным злом. Городским низам негласно разрешалось существовать, а они со своей стороны наводили порядок в среде воров, убийц, проституток и малолетних хулиганов.

В этом свете кровавое восшествие на престол Сапога выглядело странноватым, тем более что предыдущий глава оплошностей перед властью не допускал и воров держал в жесткой узде, а уж еще более странным показался тот факт, что никто и пальцем не шевельнул, чтобы урезонить воришку, пролившего море крови. По всему, нынешний глава Гильдии был фрунтом очень странным, и с ним требовалось держать ухо остро, но, бог даст, до этого волчары дело не дойдет, а то мы ему на один зуб. Правда, если все же придется с ним иметь дело, успокаивает то, что отец смог в свое время договориться, а значит, человек этот вполне вменяемый.

Второе. Расклад по магам Гильдии дал Вилот. Ну, тут все понятно, магам неплохо работало у благородных, да и сами они имели много возможностей заработать легальные деньги, особенно продлевая жизнь благородным и купцам из тех, кто мог себе это позволить. А спрос на данную услугу во все времена превышал предложение. Многие маги только тем и заняты, что поддерживают жизнь нескольких заказчиков: прибыльно и не требует особых усилий. Потому в преступной среде хорошие маги — редкость. Наш город не являлся исключением. В команде Сапога имелся один маг шестого уровня, возраста почтенного уже, и сколько ему лет, наверное, забыл и он сам. Что делал старик в такой среде, непонятно, со своими, пусть не выдающимися, но способностями он мог неплохо зарабатывать и не нарушая закон. Мага этого так и звали в городе — Старик, он пришел вместе с Сапогом и был его левой рукой. Вы спросите, почему не правой? Да потому, что ему на деятельность Гильдии, судя по всему, было глубоко начхать.

У Старика имелся ученик, мутный тип, о котором знали только то, что парень учился уже года два, правда, чего достиг — непонятно, но с моими куцыми знаниями лучше с ним не сталкиваться.

Но самой интересной для нас фигурой в преступном сообществе Клонеля был Лиин-Красавчик — правая рука Сапога, вор, специализировавшийся на кражах драгоценностей. Сама по себе специализация говорила о многом: это специалист высочайшей категории, работающий в домах благородных или купцов. Соответствующий куш камней или золота всегда имел приложение в виде стражников, сторожевых псов, железных замков и прочих премудростей. Человек с таким ремеслом обязан был быть прекрасным воином и мастером скрытного проникновения. Но самое главное, на такие дела шли или глупцы или очень

умные воры, а глупым Лиина никто бы не назвал.

Способности Красавчика явно незаурядны. Более того, он получил свою кличку не зря: почти двухметровый гигант обладал грацией танцора и смазливый лицом. Поговаривали, что многие его кражи проходили успешно потому, что он предварительно обрабатывал служанок в доме, а иногда и молоденьких хозяек. Но нас интересовала лишь та сторона деятельности правой руки Сапога, которая касалась набора новых членов банды из числа беспризорников. По сути, Лиин курировал все группы беспризорников города, время от времени отбирая ребят, чем-то себя проявивших. Выслужиться перед Красавчиком было основной целью хулиганов города, решивших сделать карьеру в криминальном мире. Скорее всего, если нас дернули планомерно, то это дело рук Лиина, хотя больше склоняюсь к версии энтузиастов-переростков, задумавших перед ним выслужиться или, что более вероятно, просто заработать на нас.

Следующий после драки день мы провели в огромной спешке. Собравшись у склада, взяли тележки, не разгруженные со вчерашнего дня, и вихрем прошились по своим точкам, отдавая товар с большим дисконтом. За день пришлось сделать три рейса, изрядно, однако, скопилось барахла. Давно хотел избавиться от остатков: в плохие времена лучше иметь немного денег, чем кучу хлама в сарае. Деньги прикопали в тайнике, оставив на всякий случай пару золотых и десятков серебряных монет.

После окончания всех дел, прихватив пару непроданных колбас из вчерашней партии и купив хлеба в лавке отца Расти, помчались к Дорну. Аппетит проснулся волчий, завтракали по домам, обед пропустили из-за огромного количества дел, а уже настало время ужина. Дорн как раз чистил картошку. Мы дружно стали ему помогать, быстро наполнив полуведерную глиняную посуду. Нарезали колбасу, хлеб, вытащили из бочки соленых грибочков и огурцов. Перемигнувшись, притащили небольшой, литров на пять, бочонок пива, неделю ждавший своего часа на складе.

Пиво хранили как раз для такого случая — это был отменный продукт мастера Рознеля, покинувшего Клонель неделю назад. Тогда удалось перехватить десять таких бочонков, девять из которых ушли в «Три кружки» втридорога. Хотя Хрон внакладе не остался: думаю, в таверне пиво разошлось уже по пятикратной цене. С молчаливого согласия Дорна пиво было разлито по кружкам, и пир начался. Ребята наконец-то расслабились в спокойном месте, где нам ничего не угрожало.

Утром Дорн нас не будил, пожалел после вчерашнего рассказа. Мы потихоньку собрали на стол остатки вчерашнего ужина и стали завтракать. Все-таки пиво у Рознеля отличное: никакого похмелья и в помине нет, все встали бодрыми и свежими. Жаль, что мастер переехал в столицу, можно было бы подумать о небольшой пивоварне в Клонеле, отличное бы дело могло получиться. Но нужен талант к этому занятию.

— Алекс, что будем делать? — Рэнди на правах старшего озвучил то, что хотел знать каждый из присутствующих.

— План простой: дождемся, когда на нас нападут еще раз, аккуратно положим всех, кто за нами придет, а потом напросимся на разговор к Сапогу или Красавчику.

— Ты спятил?! — прозвучало почти хором.

— Спятил — по поводу чего? Схватки или встречи с Сапогом?

— По обоим поводам! Пойми, Алекс, нас только четверо, и Девина можно сбросить со счетов. Вчера мы были на волоске, только твоя магия и то, что застали врага врасплох, помогло нам. Следующая встреча однозначно будет не в нашу пользу. Гильдейские босяки

уже нас застанут врасплох. Их будет больше, и они обязательно будут лучше вооружены.

— Рэнди, безусловно, Гильдия сильнее. И прими мы их правила игры, проиграем. Но надо заставить их играть там, где нам удобно, и так, как мы того захотим.

— ?

— Объясняю! Прошное столкновение выиграно потому, что мы приготовили полно сюрпризов. Теперь их для противника нет. Поэтому предлагаю следующее... — На столе появился стальной предмет с деревянной рукояткой, длиной в локоть.

— Что это? — спросил Девин, единственный из нас видевший такое оружие впервые.

— Пороховик. Стреляет стальными шарами, что-то вроде арбалета.

— Но ведь ими давно не пользуются из-за магов — они же могут взорвать его у тебя в руках!

— Знаю. Но расчет на то, что пороховиков от нас никто не ожидает, да и их всего два, выстрелить, думаю, успеем. Самое главное, эти штуки на раз пробивают магический щит, в отличие от арбалетов и луков. В прошлом столкновении основным оружием были арбалеты и пружинники. Нам либо должны противопоставить то же оружие, либо нейтрализовать его действие, или, как вариант, привести еще больше людей. Но так как у Гильдии есть ученик Старика, думаю, нас попытаются удивить щитом. Подождут, когда мы выстрелим, а потом спокойно изобьют. Ну а теперь давайте обсудим детали... — И я жестом подозвал ребят к ящичку с глиной, на котором нарисовал план предстоящего сражения.

Помимо пороховиков у меня имелась еще пара козырей в рукаве. Один из них — артефакт щита. Я со своими способностями поставить удобоваримый щит не мог, а вот подзарядить артефакт... Артефакты в нашем мире были очень редкой штукой, и не всегда из-за их дороговизны. Дело в том, что держать ману могли лишь определенные камушки, по большей части добываемые гномами, и изделия эльфов из дерева, которое они растили несколько десятилетий. Но это не самая большая проблема.

Камни ману держали слабо, большая часть разряжалась в течение пары часов — редкий артефакт держал заряд сутки, и стоила такая игрушка немалых денег. Учитывая, что девяносто девять магов из ста восстанавливали свой запас за неделю, а оставшийся один, за моим скромным исключением, за еще больший срок, артефакты для магов были бесполезны. Зарядил, восстановил свой запас маны, а штуковина уже и разрядилась.

Поэтому артефакты использовали редко, при этом платя бешеные деньги магу, который его заряжал. Маг ведь отдавал ману сам, оставаясь пустым, причем сама передача заряда также была процессом затратным, терялась почти половина энергии. То есть маг, скажем, шестого уровня, заряжая артефакт всем своим запасом, получал в лучшем случае плетение силой пятого уровня, которое теряло силу часа за два. Причем разрядка проходила линейно, следовательно, через час плетение становилось уже в два раза слабее, чем изначально. Это могло пригодиться только человеку, не обладающему магическими способностями, как краткосрочная помощь.

Существовал еще один минус у камней: они при обработке магией имели свойство взрываться. Сложность состояла в том, что при работе с камнем часто происходили ошибки, так как универсальных способов обработки этого природного и всегда разного по составу материала не было. Поэтому, нанося структуру плетения в камень, маг мог получить неэффективное заклятие, которое, используя, скажем, силу мага пятого уровня, на выходе выдавало заклятие четвертого или даже всего лишь третьего уровня.

Говорят, что одной из причин прошлой Великой войны стали артефакты Императора и

его Совета магов. В Империи смогли найти или произвести, никто точно не знает, искусственные камни, не теряющие заряд, и даже есть легенды, что там открыли секрет производства самозаряжающегося артефакта. Но последнее никак не подтверждено. А вот первое — точно реально. Некоторые архимаги обладают такими камнями, но их осталось всего десятка два или три в человеческом анклав. И повторить подвиг по производству подобных чудес магической науки никто так и не смог.

Эльфийские артефакты вроде бы энергию держат подольше, но они уж совсем специфичны. Дерево, из которого их делают, растет с эльфом всю жизнь, и они как бы делятся, что ли, энергией друг с другом. Но знания об эльфах скудны, а в части магии так вообще больше на сказку походят. Поэтому, что там у них за деревья, точно не знает никто. Людям и гномам известно только, что луки и стрелы эльфов как раз и являются такими артефактами. Но из-за того, что они могут использоваться только данным конкретным остроухим, толку от них для гномов и людей нет никакого.

В общем, магическое сообщество почти единогласно решило, что артефакты бесполезны. Для меня же, с моими вывертами в перезарядке маны, они куда как подходят. Поэтому я давно стал копать лавки города на предмет камушка для себя. При моих скромных финансовых возможностях купить что-то стоящее не представлялось реальным, но в конце концов нашелся дефектный камушек по сносной цене. находка служила щитом — очень популярная вещь. Вмещала она заряд седьмого уровня и держала его невообразимые семнадцать часов, что являлось почти пределом для таких камней. Ну, конечно, за исключением камней из Империи. При этом стоил камень подозрительно дешево, не больше, чем обычный двухчасовик, а должен был стоить столько, сколько не смог бы собрать мой отец вместе со своими друзьями.

Объяснялось все просто: при передаче энергии в камень терялась не половина маны, а семьдесят процентов. То есть, чтобы зарядить щит, требовались усилия как минимум мага девятого уровня или архимага. Ну, куда ни шло, не такие уж и большие потери на фоне того, что средняя величина потерь энергии для артефактов — пятьдесят процентов. Но это был не самый существенный из двух недостатков данного камня. Узнав про второй, пришлось гадать, какой гад вообще его делал. Подозревать в бездарности мага, сработавшего артефакт, нельзя — такие камушки доверялись только опытным, талантливым мастерам, но как тогда объяснить то, что на выходе мы получали щит всего лишь пятого уровня? То есть при эксплуатации теряется семьдесят пять процентов энергии маны, сохраненной в нем.

Камень был испорчен просто чудовищно, мана почти архимага превращалась в нем в жалкий щит пятого уровня, при зарядке и использовании в итоге терялось девять десятых энергии. Чтобы натворить такое, надо было или работать мертвецки пьяным, или всей душой ненавидеть того, кому предназначался камень. Хотя, может, просто произошла ошибка — чего только в жизни не бывает?

Самое главное, мне камень подходил, заряд он терял достаточно медленно, и за десять — двенадцать часов вполне можно наполнить артефакт энергией. С моей быстрой перезарядкой и главным достоинством камня — умением аккумулировать энергию целых семнадцать часов — артефакт из бесполезной игрушки превращался во вполне удобоваримую вещь. Тем более основным достоинством камня на данный момент было то, что обошелся он всего лишь в одну золотую монету. Торговец на мое предложение снизить цену с пяти до одного золотого отреагировал резким согласием — видимо, попытки всучить кому-нибудь это недоразумение оканчивались неудачами уже многие годы. Возможно,

камушек красовался в лавке еще у дедушки продавца. А потому спихнули его так быстро, что я просто не успел пожалеть о том, что предложил целый золотой. Теперь при мне имелся магический щит пятого уровня.

Щит, в зависимости от пожеланий владельца, мог остановить магическую атаку и, скажем, физические предметы вроде стрел и прочего. Можно было пробовать остановить удар дубинки, но в этом случае расход маны оказывался велик. Площадь, которую прикрывал щит, могла теоретически достигать радиуса метров пять, но по факту стрелы с большой вероятностью отклонялись куполом с радиусом два метра. И то маны хватало максимум на десяток стрел или арбалетных болтов. Но думалось, что этого нам хватит, ведь половина успеха планируемой операции зависела от надежности щита.

Для исполнения плана требовалось, чтобы напали на нас в определенном месте. Для этого пришлось предпринять ряд маневров. В день распродаж дружной толпой с двумя тачками мы выходили из двора Дорна, в обычном порядке участвовали в торгах и возвращались домой. Но если дом Дорна покидали разными дорогами, навещая родных или дома ребят или сразу двигаясь в квартал ремесленников, то возвращались всегда по одной дороге. В принципе, тому имелось логическое объяснение: после торгов с тележками, полными товаров, выбирают обычно кратчайший путь. В общем, заподозрить нас в том, что готовим ловушку, было сложно, тем паче мы всячески демонстрировали эйфорию от пережитой победы. Если раньше при виде шпаны наша компания настораживалась, то сейчас выказывала явное пренебрежение и нарочитое превосходство.

У Гильдии было одно самое подходящее для засады место — это отрезок улицы в сотне шагов от дома Дорна — темный даже по меркам квартала ремесленников переулок, ни одно окно, ни дверной проем не смотрели сюда. Более того, высокие заборы стояли столь плотно, что проскочить куда-либо и уйти дворами не представлялось возможным. Поэтому, чтобы заблокировать нас здесь, хватало всего двух групп.

Прошло пять дней, а нас никто не грабил и не спешил отомстить. Мы с маниакальной настойчивостью возвращались к Дорну, беспечно проходя опасный участок пути. Сарай уже заполнился товарами, пора было их продавать, но рисковать нарваться на нападение в другом месте не хотелось. На шестой день, когда уже все потеряли надежду на то, что затея удастся, нас атаковали. Как и ожидалось, нас взяли в клещи с двух сторон. Впереди показалась группа из пятерых подростков, еще четверо бесшумно возникли за нашими спинами. Учитывая прошлый опыт, ребята несли дубинки, трое имели неуклюжие арбалеты, самоделки, состряпанные на скорую руку. Хотя нет — у одного здоровенный армейский арбалет, оснащенный грозного вида болтом. Разглядеть в сгущающейся темноте, боевые ли наконечники у стрел, было невозможно. Но, судя по виду оружия, нас решили если не убить, то серьезно покалечить, а может, испугать до икоты, кто их поймет?

— Привет, Алекс, я пришел за долгом! Только теперь он вырос в десять раз.

Наша группа изначально двигалась по переулку, придерживаясь левой стороны. Причем во главе нас шел Девин, толкая тачку перед собой, а Расти в хвосте. Немного поменяв положение, мы встали спиной к ближайшему забору. После этих маневров тачка Расти прикрывала нас от врагов, находившихся сзади, а тачка Девина — от тех, кто впереди. У противника, чтобы добраться до нас, оставался один проход, прикрытый Рэнди.

— Угу, тебе что, Харн, в прошлый раз мало показалось? — Я резко оборвал главаря беспризорников. — Так могу добавить!

— Что-то ты полон оптимизма, дурачок, — думаешь, пара магических фокусов и

арбалеты спасут вас снова? Мы ведь люди серьезные и обид не прощаем, не договоримся — вы тут все ляжете, разве вам, ребята, хочется подыхать за золото?

Я помедлил с ответом, лихорадочно прокручивая в голове ситуацию. Харн сегодня уверен в себе больше, чем в прошлый раз. наших арбалетов он не боится, а ведь должен после первой стычки. Значит, есть щит и маг, который его поставил. Старик, конечно, по наши души не явился, следовательно — Ученик? Темная лошадка. Во время короткого разговора группы противников сомкнулись полукругом вокруг нас. Поэтому крайние слева и справа, скорее всего, не защищены магически, иначе Ученику пришлось бы растянуть свой щит, а ведь у него маны тоже немного, максимум на пятый уровень.

— Да пошел ты, урод!

Мой ответ являлся сигналом к действию.

Раз! Мы с Рэнди, вытащив пороховики, направили их на стоящих впереди нас. Прозвучало два слитных выстрела. Это магией был подожжен порох, и два свинцовых шарика понеслись навстречу беспризорникам. Щит мага сдох, не задержав пули. Стреляли мы в упор, Рэнди в главаря, а я — в того, кто стоял левее, в надежде, что это маг. Оба со стонами упали на землю.

Два! Расти и Девин вскинули арбалеты, лежавшие в тачках поверх товара, и выстрелили тоже практически в упор. Те, в кого они целились, как и ожидалось, были уже без щита, а потому, получив по болту, выбыли из строя. Выжили или нет, не знаю, сегодня решили работать жестко, чтобы в следующий раз люди подумали трижды, перед тем как пытаться нас убить.

Три! В нас тоже полетели болты. Щит из камушка показал себя отлично: болты, пройдя его, потеряли скорость и бессильно ударили по нашим кольчугам, не причинив никакого вреда, хотя теперь мы тоже остались почти без щита. Армейский арбалет выпустил что-то убойное, повлекшее разрядку щита, не иначе как маг пытался привязаться к стреле и пробить щит — о таком даже не слышал, надо Вилота допросить. Так, значит, тот, кого подстрелили первым, не маг.

Четыре! Девин и Расти повторили выстрелы уже пружинниками, попали, но жертвы резко вскочили и продолжали двигаться: пружинники — не арбалеты, и, похоже, сегодня наши противники в кольчугах, или, скорее всего, в кафтанах с подкладкой из конского волоса (популярная в Гильдии вещь, не стесняет движений и спасает от ножа или пружинника). Мы с Рэнди выхватили дубинки и маленькие круглые щиты с тачек — еще один наш сюрприз. Пора руками работать. Осталось пятеро, правда, один из врагов маг. Черт, нет, шестеро — Харн встает. Как же так, ведь в него стреляли в упор?! Пороховик Рэнди выстрелил первым, так как был воспламенен вначале его заряд, а потом мой. Видимо, щит частично погасил инерцию первой пули, а кафтан атамана окончательно остановил ее.

— Ученик, убери их щит, хочу отбить этим козлам причиндалы! — взревел разозленный болью атаман, наверное, пуля сломала ему пару ребер.

Ударил волна — все, нет щита. Но, судя по всему, маг противников должен был исчерпать себя. Даже если Ученик — маг пятого уровня, он сегодня держал свой щит, пытался пройти с арбалетным болтом и в завершение обезвредил мой артефакт. А мой резерв, благодаря артефакту, цел. О чем противник наверняка не знает. Поэтому два кулака воздуха отправили в нокаут парня с армейским арбалетом, а еще один, последний, свалил атамана банды. Мы застыли друг против друга. Пятеро против четверых, но противник явно растерян, ребята готовились к легкой победе, а вместо этого основательно получили по

зубам.

— Алекс, может, достаточно на сегодня, давай поговорим, — мягко прозвучал голос невзрачного парня, который все время держался позади атакующих.

— Нет, Ученик, вы сами напросились, — сказав это, я громко свистнул.

Следом прозвучало два едва заметных щелчка, и двое беспризорников получили по болту в спину. В заборе напротив нас скрипнула доска, и в образовавшийся проход протиснулись Огл и Фатт. Ученик и двое оставшихся с ним были неприятно удивлены, но надо было видеть, как отвисли челюсти Рэнди и Расти при виде старых недругов, спешащих к нам на помощь.

Эти двое стали последним козырем. После принесенных извинений, втайне от всех, я нанял ребят, и они с энтузиазмом принялись тренироваться у Гролега, но в часы, когда Рэнди, Расти и Девин толкали тележку. Требовался резерв, который не могли бы вычислить и связать с нами. Так оно и случилось.

Место, куда так старательно заманивался Харн, я выбрал не случайно. На первый взгляд оно представлялось очень удобным для наших оппонентов, но, понимая, что враг, имея численный перевес, не озаботится тщательной проверкой, мой резерв смог надежно укрыться неподалеку. Именно в этом переулке стоял заброшенный дом. За его забором Огл и Фатт прятались несколько вечеров подряд, ожидая, когда мы пройдем переулок, а потом по моей инструкции ждали еще немного и уходили. За день до атаки они через Дорна дали знать, что за нами был хвост. А потом несколько парней бегло осмотрели место будущего сражения, но, к счастью, не раскрыли наш секрет.

Последний аргумент полностью перевесил чашу весов на нашу сторону. Противник теперь уступал в числе. Да и, судя по всему, морально оказался не готов продолжать, так что победа осталась полностью за нами.

Нам досталось три арбалета, девять кафтанов — неплохую цену можно получить, — пять дубинок, кистень, кучка ножей. Похоже, после предыдущего поражения Харн надавил на своих кураторов в Гильдии, дескать, прибыль приношу, а ребята от лавочников страдают, которые, к слову сказать, и с арбалетами гуляют, и кольчуги носят. В общем, экипировкой беспризорники пользовались шикарной, но не очень долго. Денег, правда, в этот раз не нашлось — видимо, банда сегодня ничем не промышляла и шла пустой. К счастью, все нападавшие остались живы. Даже тот, кто схлопотал пулю, когда щит Ученика приказал долго жить, оказался лишь легко ранен. Кафтаны на конском волосе, которые, к нашему удивлению, носили все члены банды, сослужили им хорошую службу, да и мои ребята стреляли или по защищенному корпусу, или по ногам и рукам. Двое, которых арбалетами свалили Расти и Девин, отделались синяками. Ну а последние получили болты в мягкое место — ущерб невелик, но обидно.

Мы с Учеником побеседовали. Парень оказался не злым и не очень расстроился из-за поражения, хотя, судя по всему, его ждал неплохой нагоняй от Старика. Договорились, что он устроит встречу с Красавчиком или Сапогом, хотя, по его совету, лучше было идти к Красавчику: тот, во-первых, в курсе событий, а во-вторых, не так непредсказуем, как глава Гильдии. Расстались если не дружески, то без взаимной неприязни — между нами не имелось особых обид, а сегодняшний инцидент оба были склонны воспринимать как деловое, нежели личное событие. Такая здравая позиция Ученика очень импонировала: хотелось бы, чтобы ребята вроде Харна прошли стажировку у Старика. Оно ведь и для головы, и для здоровья полезно. А то вон Харн, со своими эмоциями, в первый раз шишек

получил, а во второй ему ребра переломали и по уху так надавали, что, наверное, до сих пор звенит.

[Купить полную версию книги](#)